

Научная статья
УДК 811.161.1
doi: 10.17223/19986645/76/5

Предикативы в системе русских признаков слов – наречий и прилагательных

Александр Борисович Летучий

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Россия, alexander.letuchiy@gmail.com*

Аннотация. Рассматривается роль в русской системе частей речи предикативов (слов категории состояния), таких как «уютно» («Мне здесь уютно»), «холодно» («На улице стоять холодно»), «неприятно» («Неприятно, что никто меня не поздравил!») и т.д. В итоге сделан вывод, что предикативы в языковой системе выступают во многом как аналог наречий в предикатной позиции. Однако предикативы сильно различаются и по функции, и по синтаксическим свойствам: часть из них имеют сентенциальное подлежащее, часть безличны.

Ключевые слова: предикатив, прилагательное, наречие, именная группа, ситуация, факт, инфинитив, подлежащее, сочинение

Для цитирования: Летучий А.Б. Предикативы в системе русских признаков слов – наречий и прилагательных // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2022. № 76. С. 105–147. doi: 10.17223/19986645/76/5

Original article
doi: 10.17223/19986645/76/5

The place of the predicative in the system of Russian attributive words (adverbials and adjectives)

Alexander B. Letuchiy

*HSE University, Moscow, Russian Federation,
alexander.letuchiy@gmail.com*

Abstract. The article focuses on the function and classification of Russian ‘predicatives’ (non-verbal predicates), such as *uyutno* ‘(it is) cosy’, *nepriyatno* ‘(it is) unpleasant’ and *kholodno* ‘(it is) cold’. The main problem I am solving is why the third element of the attributive system, besides adjectives and adverbials, is necessary. In the end, I conclude that predicatives have common properties both with adjectives and with adverbials. On the one hand, predicatives often describe features of situations, alternating with adjectives that characterize nominal phrases and pronouns. On the other hand, predicatives fill a lacuna in the use of adverbials, which normally cannot be used in the predicate position. Note that, in Cinque’s account, only ‘high’ VP modifiers can be used as predicatives, while for ‘low’ modifiers of mode of action

this use is rare. The conclusion is that different groups of predicatives function differently. Some of them having a complement clause grammaticalize the structure with an adverbial in the predicate position. This function is somewhat different from the canonical modifier position of the adverbial because the embedded clause is mainly interpreted as a fact, and not a proposition or another type of situational meaning. Semantic properties of predicatives are reflected in their syntactic behavior. For instance, predicatives that are used analogically to adjectives but for situations (e.g., *interesnyy* ‘interesting’) are also parallel to them in that the complement clause is a subject (the structure *Mne interesno, kto pridet* ‘It is interesting to me who will come’ is parallel to *Kniga okazalas’ interesnoy* ‘The book turned out to be interesting’). Very often, both the predicative and the adjective can have a dative argument. I called this type of predicatives ‘predicatives of property’, since their main function is to describe the property of the situation. Other predicatives mainly denote the state of the participant. Here belong physical sense predicates, such as *kholodno* ‘(it is) cold’ or *tesno* ‘(it is) too narrow’, *uyutno* ‘(it is) cosy’. Some emotional predicates such as *veselo* ‘(it is) funny’ or *grustno* ‘(it is) sad’ behave in an intermediate way but are closer to the second type. They are called ‘predicatives of state’, meaning the state of the animate participant they denote. The main research method is to check formal properties of predicatives using behavioral tests and, at the same time, to search for a semantic explanation. Thus, I accept that well-known semantic classes of predicatives are closely related to their formal properties. For instance, the fact that a particular predicative strictly corresponds to the adjective use with a nominal head is reflected on the syntactic level in that the complement clause behaves as a subject in syntactic tests, just as nouns in constructions with adjectives in the predicate position. By contrast, when the predicative use primarily describes the state of the dative experiencer, the complement clause may be completely missing or be syntactically an adjunct or another type of peripheral constituent: the speaker just means that the properties of the situation taking place at the time of speech make the experiencer feel cold or cosy. The type of infinitive control can be shifted with the change of the predicative use. For instance, the predicative *skuchno* ‘(it is) dull’ is usually a predicative of state. The infinitive in the complement clause is normally controlled by the experiencer from the main clause. However, there are uses in which *skuchno* functions as an analogue of the adjective, and there the control requirement becomes less strict. For instance, in the *Vse vremya zachityvat’ primery iz uchebnika skuchno dlya studentov* ‘It is dull for the students if the teacher always reads out examples from the student’s book’ the infinitive *zachityvat’* ‘read out’ is not controlled by the main clause argument *dlya studentov* ‘for the students’. Finally, my research shows that predicatives can sometimes be used with an object-like argument if a speaker does not want to mark it explicitly.

Keywords: predicative, adjective, adverbial, noun phrase, situation, fact, infinitive, subject, coordination

For citation: Letuchiy, A.B. (2022) The place of the predicative in the system of Russian attributive words (adverbials and adjectives). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 76. pp. 105–147. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/76/5

Введение

Типология частей речи и синтаксических разрядов довольно хорошо изучена в рамках современной науки. Отмечено, в частности, что помимо европейского типа системы частей речи есть и много других некоторые языки не различают или плохо различают прилагательные, причастия и существительные (например, в арабском языке эти части речи не всегда отчётливо различаются, конверсия из одного разряда в другой не сопровождается существенными грамматическими изменениями). Для других языков плохо выражено различие между именами и глаголами или между аргументными и предикатными группами (так устроены абхазо-адыгские языки).

В то же время есть случаи, когда языковая система различает больше частей речи или разрядов слов, чем мы ожидаем увидеть исходя из типологических данных. Для такого рода случаев напрашивается вопрос, как функционируют «добавочные» классы, в какой мере их можно назвать частями речи и для чего они нужны языку.

Именно так обстоит дело в русском языке с признаковой зоной: к ней относятся не только прилагательные и наречия, но и предикативы, тогда как, например, в германских или романских языках можно говорить только о первых двух типах (ниже мы называем все три категории *признаковыми словами*). Если наречия и прилагательные – типологически распространённые части речи, то предикативы как отдельный разряд слов представляют собой довольно редкое явление.

Понятие предикатива было введено в широкий лингвистический обиход Л.В. Щербой в [1], а затем изучалось в разных аспектах в последующих работах (см. [2–11] и др.). Предикативы – это слова, обычно совпадающие по форме с наречиями, которые находятся в предикатной позиции и выражают свойство некоторой ситуации или состояние участника¹. Например, к ним относятся слова *уютно*, *скучно*, *холодно* в следующих случаях:

Мне холодно.

Разве интересно каждый день делать одно и то же?

Уютно сидеть в тёплой кухне.

Грамматическая трактовка предикативов бывает разной. В русской грамматике [12] они считаются типом наречий – **предикативными наречиями**. Авторы работ [13–15] считают их **безличными прилагательными**. Наконец, А.В. Циммерлинг [5] и многие другие авторы говорят о предикативах как об особом разряде слов, не уточняя их соотношение с другими частями речи. Часть предикативов совпадает с именами существительными или производны от них (например, *лень*, *неохота*).

Ключевыми признаками предикативов мы будем считать следующие:

¹ В статье мы не будем затрагивать предикативов, восходящих к существительным (*лень*, *страх*, *недосуг*) или представляющих собой словосочетания (*не в курсе*, *не по плечу* и др.).

- неспособность иметь стандартное подлежащее – слово или группу в именительном падеже;
- (для многих предикативов) способность управлять словом или группой в дательном падеже, обозначающей экспериенцера или носителя свойства;
- (для многих предикативов) способность управлять сентенциальным актантом – инфинитивным оборотом или придаточным предложением с союзом¹.

Не только вопрос о функции предикативов в языковой системе, но и более частный вопрос, к чему ближе предикативы – к прилагательным или к наречиям, – совсем не тривиален. Как мы покажем ниже, с одной стороны, предикатив близок к прилагательным тем, что может находиться в предикатной позиции и вводить признак участника (только для прилагательного этот участник выражен именной группой, а для предикатива – клаузой, ср. *Твоё решение неправильно* – *Неправильно так судить о людях*). С другой стороны, сам тот факт, что предикатив характеризует ситуации, роднит его скорее с наречиями, которые тоже выражают характеристику ситуации (*Мы быстро / неожиданно / сегодня приехали на станцию*).

Дальнейшие части статьи организованы следующим образом. В части 2 мы сначала обсуждаем функции признаков классов слов, а затем сосредоточимся на предикативах с актантом-клаузой и обсудим их функцию относительно других признаков частей речи. Часть 3 противопоставляет рассмотренные ранее предикативы, определяющие составляющую, выраженную клаузой, предикативам без явной определяемой единицы, служащим для неглагольного выражения состояния некоторого участника. В части 4 в рассмотрение вводится тип употреблений, промежуточный между предикативами и прилагательными. Мы показываем, что предикативы действительно не характеризуют именные группы, однако это не значит, что они и семантически не способны характеризовать объект: есть случаи, когда предикативы относятся к объектам, а не к ситуациям, однако эти объекты не выражены именными группами. Часть 5 посвящена употреблению в качестве предикативов наречий типа *медленно* (наречий образа действия, занимающих низкую позицию в синтаксической структуре) и их месту относительно других типов предикативов. Часть 6 посвящена формальным свойствам двух основных классов: в ней проверяются семантические и синтаксические свойства употреблений предикатива – способность к сочинению, аспектуальные и временные свойства, возможность опущения за-

¹ Отдельный вопрос вызывают слова типа *рад*, которые способны управлять сентенциальным актантом, существуют только в краткой форме и употребляются только в предикатной позиции (соответствующего прилагательного для атрибутивной позиции типа **радый* в русском языке нет), однако присоединяют не дативный актант, а стандартное номинативное подлежащее. Несмотря на то, что эти слова могут по многим признакам быть близки к предикативам с дативом, здесь мы их не рассматриваем.

висимой ситуации. В заключении (часть 7) подводятся итоги обсуждения предикативов, их классов и поведенческих тестов.

2. Функция предикатива в сопоставлении с функциями наречий и прилагательных в отношении к определяемой единице

2.1. Предикативы, наречия и прилагательные: синтаксические функции

Начнём с того, что подробно рассмотрим распределение трёх типов слов: наречий, прилагательных и предикативов – и попытаемся определить функцию предикативов по отношению к двум другим классам слов. При этом начнём мы с предикативов, имеющих сентенциальный актанта (*Мне приятно туда ходить / что ты мне позвонил*). Конструкции типа *Мне весело / хорошо* в этой части обсуждаться не будут.

В чём же заключается функция предикативов типа *приятно* среди русских частей речи? Мы покажем, что предикативы, с одной стороны, параллельны прилагательным, а с другой стороны, заполняют собой некую лакуну в употреблении наречий.

Вспомним, что два типологически распространённых класса, прилагательные и наречия, в большинстве случаев демонстрируют довольно понятное распределение по синтаксическим контекстам – в традиционных терминах они обозначаются как «признак предмета» и «признак действия». В более точной формулировке можно сказать, что прилагательное входит в именную группу и предназначено для модификации именной вершины (пример (4)). Напротив, наречие используется для модификации глагольной (5), адъективной (6), другой наречной вершины (7). Сравнительно редкие употребления наречий с именами (8) не меняют общей картины.

(4) В комнату вошёл **высокий** человек.

(5) Мы **быстро** ехали по шоссе.

(6) **Исключительно** приятный был вечер!

(7) Официант **очень** быстро понял, что от него требуется.

(8) Его приход **вчера** на стадион всё испортил.

Для чего же нужен третий член признаковой зоны – предикатив? Он явно не является модификатором – в конструкциях типа *Мне холодно тут стоять / Мне было холодно там стоять* предикатив явно является вершиной (или частью предикатной группы типа *было холодно*). Нет никакой составляющей, которую он мог бы модифицировать: так, предикатив и инфинитив не образуют группы [*холодно стоять*] с вершиной в инфинитиве.

Нередко утверждается, что предикатив – это своего рода аналог прилагательного для определяемых единиц, которые не могут контролировать согласование и не имеют рода, числа и падежа. В частности, на этом утверждении основывается анализ предикативов в работах [2, 9]. Действительно, сентенциальные актанта, к которым относится предикатив, не могут контролировать согласование. В этом смысле предикатив находится

ближе всего к прилагательному, с точностью до согласования. Ср., например, работы [13–15], в которых считается, что предикативы – это своего рода безличные прилагательные (см., впрочем, далее о сложностях в применении к предикативам понятия подлежащего).

Однако в то же время предикатив очень близок и к наречию. Ведь наречие как раз и служит для того, чтобы определять свойства ситуации, выраженной клаузой. Поэтому наиболее точно будет сформулировать функцию предикативов так: они используются, чтобы заполнить лауну в употреблении признаков слов для ситуаций, которая при именных группах заполняется просто прилагательными. Эта лауна – предикатное употребление признакового слова. Поясним нашу точку зрения.

Как мы знаем, наряду с атрибутивным употреблением у прилагательных есть и предикатное – в этом случае, как в примерах (9) и (10), основной ассерцией является наличие у объекта некоторого свойства (оно, как говорят, «предицируется» для данного объекта):

(9) *Знаете, в детстве я был очень **романтичным*** (Илья Стогов. Семен Якерсон: «В десятом классе что-то щелкнуло, и я захотел узнать про евреев» (2017.07.20)).

(10) *В 16 лет я был ничем не **примечателен*** (http://www.parklife.ru/pressa/2011_02_graham_coxon/)

Отдельный вопрос составляет синтаксическое устройство таких конструкций (см., в частности, [16, 17]). Например, не очевидно, стоит ли считать, что прилагательное в позиции второго актанта при *быть* получено сокращением именной группы, совпадающей с выраженной ранее. Во всяком случае, очевидно, что решить проблему тривиальным образом, просто восстановив именную вершину из первого актанта (подлежащего) не получается. В этом случае мы получили бы неприемлемые конструкции типа (11). Тем не менее в части случаев сделать это получается (12):

(11) *#В детстве я был очень **романтичным мной / романтичный я**.*

(12) *Футболисты ЦСКА – очень **мастеровитые (футболисты)***¹.

Другой проблемой, обсуждаемой в работах [16, 17], является разграничение кратких и полных прилагательных в предикатной позиции. Авторы этих двух работ считают, что в зависимости от формы прилагательного по-разному устроены референция и присваивание объекту признака, за которое отвечает прилагательное. Однако здесь мы не будем касаться этой проблемы.

Наречия же, во всяком случае при финитных глаголах, не имеют предикатных употреблений. Как правило, они не могут быть вынесены в предикатную позицию или эта позиция для них крайне неестественна.

Позиция модификатора:

¹ Согласно работам [16, 17], есть основания полагать, что краткие и полные прилагательные как раз различаются тем, что краткие фиксируют свойства объекта сами по себе, а полные – относительно других представителей класса. Однако здесь речь об этом идти не будет.

(13) *Мы ехали туда долго.*

(14) *Он играл тихо.*

(15) *Он легко решает такие задачи.*

Предикатная позиция невозможна:

(16) ??*То, как туда мы туда ехали / Как мы туда ехали / #Мы туда ехали – долго.*

(17) ??*То, как он играл / Как он играл / #Мы туда ехали было тихо.*

(18) ??*То, когда состоится концерт / Когда состоится концерт, – завтра.*

(19) ??*Как он выглядел, будет странно.*

(20) *#Он решает такие задачи – легко*¹ (возможно, если слово *легко* не является сказуемым связочной конструкции).

Преобразования конструкции с наречием в роли модификатора в конструкцию с наречием в предикатной позиции типа (16)–(20) невозможно хотя бы потому, что оно бы требовало употребления клаузы (например, *как мы туда ехали* или *как он играл*) как аргумента, а не как финитного сказуемого. При этом должна была бы употребляться связочная конструкция, подобная той, которая в примерах (9) и (10) возникает с прилагательными. Однако с клаузами такая конструкция проблематична. Ведь в связочной конструкции предикатным элементом является связка – нулевая, как в (12), или выраженная, как в (9) – (11). Сопоставляемые же элементы – подлежащее и именная часть сказуемого – не обладают финитностью. Следовательно, исходную клаузу нужно сделать нефинитной. Однако стопроцентно применимого способа это сделать в русском языке нет. Подчинить клаузу непосредственно нулевой связке без дополнительных преобразований невозможно, и именно поэтому структуры вида (16) – (20) естественным способом не строятся². Построить требуемую конструкцию можно, например, используя сентенциальные актанты с *то, что*, как в первых вариантах примеров (17) – (19). Однако добавление коррелятива *то* в каком-то смысле разрушает структуру: зависимые с *то, что / как / куда* и т.д. имеют смешанные свойства клауз и именных групп, а не чисто клаузальные.

Другая причина отсутствия у наречия предикатного употребления состоит в том, что для наречия более доступно интонационное оформление главной темы, чем для прилагательного. Это связано с положением наречия внутри предикатной группы, т.е. в более непосредственной связи с

¹ Подобные конструкции возможны как раз в случае, когда в роли подлежащего – именная группа (*Наш концерт завтра*). Это неудивительно, поскольку для существительного или именной группы не требуется дополнительных преобразований, чтобы поместить его в актантную (в данном случае – подлежащую) позицию.

² В этом смысле более подходящим кандидатом для переноса наречия в предикатную позицию являются конструкции с инфинитивом (*Куриль оказалось вредно*). Основным контекстом употребления инфинитива как раз и является подчинённая позиция при финитном предикате. Однако эти контексты не имеют соотносительной конструкции с наречием при глаголе и скорее тоже иллюстрируют употребление предикатива.

вершиной предложения – финитным глаголом, чем у прилагательного, которое отделено от глагола ещё и границей именной группы. Пример ниже показывает, что наречие легко помещается в конец предложения (нередко эта позиция даже является для него основной) и выделяется рематической интонацией (пример (22)), а прилагательное с трудом подвергается такому преобразованию (24):

(21) *Он легко решает такие задачи.*

(22) *Он решает такие задачи **легко!***

(23) *Он купил большой стол.*

(24) *??Он купил стол **большой!***

Можно сказать, что предикатив восполняет (хотя лишь в части случаев) необходимость в конструкциях, где признак некоторой ситуации находится в предикатной позиции. Он помещается в предикатную позицию и выражает свойство ситуации как основную рему высказывания. Например, в (25) подразумевается, что ситуация оценивается как понятная для говорящего или неприятная для него, а в (26) – что она развивается быстро:

(25) ***Понятно** / **плохо**, что ничего он не успеет.*

(26) ***Ехать** туда было **удобно**.*

Эта операция лексически ограничена. В особенности это касается конструкций с финитными зависимыми: они могут появляться лишь в том случае, когда зависимая клауза может иметь значение факта в терминах [18, 19]. Пример (25) выше имеет именно такое значение ('тот факт, что он ничего не успеет, очевиден'). Именно в силу этого предикативы *легко*, *быстро* не допускают конструкции типа (27) – (28) с финитными зависимыми:

(27) ****Легко**, что он решает такие задачи.*

(28) ****Быстро**, что он туда приехал.*

Это, видимо, связано с тем, что при словах типа *легко* или *быстро* фактивное значение не естественно. В качестве наречий данные слова являются «низкими», т.е. согласно подходу [17] занимают сравнительно низкую синтаксическую позицию и модифицируют только определённые компоненты ситуации. Поэтому эти наречия вряд ли сочетаются с фактивным прочтением – они не подвергают оценке факт возникновения ситуации целиком, а воздействуют на отдельные компоненты её семантики.

Другое значение имеют конструкции, где предикативу подчинён инфинитивный оборот. Можно заметить, что те же лексемы *быстро* и *легко* как предикативы с инфинитивом допустимы.

(29) *Решить такую задачу **быстро** / **легко**.*

'тот факт, что он решит такую задачу, является лёгким / быстрым'
'ситуация «решить такую задачу» является лёгкой / быстрой для участника'¹

¹ См. в разделе 3 о нестандартном соотношении финитного придаточного и инфинитивного оборота при предикативах.

(30) *Блокировку выбрасывать не стоит, хотя настроить её не так уж быстро* (<http://rangefinder.ru/club/viewtopic.php?f=9&t=9679&p=528957>).

(31) *Наверняка, многие больше любят пробовать этот торт у подружки, мамы, бабушки, ведь готовить его не так уж быстро и просто, да и получается не всегда хорошо.*

Эти конструкции уже не обязательно характеризуют факт – свойство может присваиваться как факту, так и ситуации в её протекании. Например, конструкция в (29) – (31) имеет только значение протекания ситуации, но не фактивное. Предикатив *приятно* может сочетаться с инфинитивом как в значении факта, так и в значении протекания ситуации:

(32) *Приятно решить такую задачу* (факт – ‘тот факт, что X решил такую задачу, ему приятен’).

(33) *Приятно решать такую задачу* (протекание ситуации – ‘процесс решения задачи приятен для X’).

Предикатив *глупо*, видимо, сочетается только с фактами:

(34) *Глупо сначала решить / долго решать задачу, а потом отказаться от премии.*

Однако и инфинитивная конструкция не полностью синонимична конструкции с наречием. Различие заключается в параметре, который можно назвать «рестриктивность / не рестриктивность». Наречие характеризует протекание ситуации, ограничивая её от сходных ситуаций, которые имеют несколько другие свойства. Предикатив же характеризует ситуацию как таковую.

Например, предложение *Тарас тяжело пережил увольнение* означает ‘То, как он пережил увольнение, было тяжёлым (хотя кто-то переживает увольнение легко)’ и отделяет поведение Тараса от поведения прочих людей в сходной ситуации. Напротив, *Тяжело (было) пережить увольнение* подразумевает ‘Ситуация увольнения такая, что пережить её трудно (для любого увольнения). В этом смысле прочтение в первом примере рестриктивное, а во втором – нерестриктивное. Точно так же ведут себя наречия и предикативы с временным и локативным значениями: предложение *Вася ехал туда долго* означает, что долгим был именно путь Васи, тогда как другие люди могли доехать быстрее. Напротив, *Туда долго было ехать* выражает суждение о длине пути в целом и не предполагает, что одни люди могли ехать долго, а другие добрались бы быстрее.

Казалось бы, это указывает на то, что предикатив и наречие ведут себя по-разному и не сводятся к одной части речи. В действительности ситуация несколько сложнее. Можно сказать, что высокая позиция предикатива в структуре и зависящая от него инфинитивная конструкция навязывают прочтение предикатива «поверх» зависимой ситуации (‘ехать туда’), а низкая позиция подразумевает более узкое прочтение в значении модификатора. Для модификатора естественно интерпретироваться рестриктивно. В этом смысле можно считать, что позиция наречия придаёт ему другую интерпретацию. Различие по рестриктивности возникает и между атрибутивным и предикатным употреблением прилагательных: ср. *рыжие собаки*

(рестриктивное прочтение – ‘те собаки, которые являются белыми, в противоположность остальным собакам’) vs *собаки – рыжие* (нерестриктивное прочтение – ‘собаки в норме, по умолчанию являются рыжими’). Следовательно, рестриктивность не служит критерием различия между частями речи.

Тем не менее встречаются и такие наречия и прилагательные, от которых соотносительные предикативы не образуются вообще, хотя их семантика вроде бы допускает такую возможность. Это, например, слово *успешно*: оно может выступать в форме полного (*успешная попытка*) или краткого прилагательного (*Это путешествие было уже более успешно*) и наречия (*Он успешно завершил обучение*), но не в роли предикатива (ср. невозможное **Успешно, что / как он выступил с докладом*, **(Для него) успешно выступить с докладом*). Основание для ограничений такого рода пока неясно.

В табл. 1 показаны синтаксические функции наречия, прилагательного и предикатива.

Таблица 1

Синтаксические функции наречия, прилагательного и предикатива

Позиция	При именной составляющей	При предикатной составляющей (инфинитивной или финитно клаузе)
Позиция модификатора	Прилагательное	Наречие
Предикатная позиция	Прилагательное	Предикатив

Хотя, как было сказано раньше, наречия стандартно описывают тип протекания ситуации, образ действия, И.М. Богуславский [20] и Г. Чинкве [21] убедительно показывают, что есть и другие, «высокие» наречия типа *вчера* или *неожиданно* – они располагаются высоко в структуре и характеризуют не компоненты ситуации, а её возникновение как единое целое:

(35) *Вчера* прошла встреча президентов России и Парагвая.

(36) *Часто* описать семантику надежда довольно трудно.

(37) *Неожиданно* поднялся пожилой мужчина, сидевший в первом ряду.

В примерах (35) – (37) наречия не характеризуют тип протекания ситуации. В (35) говорится о расположении ситуации во времени, в (36) – о её повторяемости, а в (37) – об оценке ситуации в сравнении с ожиданиями. При этом, как показано И.М. Богуславским [20], Е.В. Падучевой [22], Т.Е. Янко [23], отнесение наречия к «высоким» или «низким» не вполне предсказуемо. Например, наречие *странно*, как и *неожиданно*, обозначает некоторую оценку ситуации, выбивающуюся из ожиданий, из ряда свойств ситуаций этого класса. Однако первое из них – «низкое» наречие, а второе – «высокое»: наречие *странно* характеризует тип ситуации, а не сам факт её возникновения, тогда как *неожиданно* может описывать именно неожиданность самого факта. Чтобы оценить как *странный* сам факт возникновения ситуации, используется словосочетание странным образом:

(38) *Странно он играет в футбол.*

(39) *Станным образом, он (прекрасно) играет в футбол.*

В (38) имеется в виду, что способ игры в футбол данного участника странный, а в (39) – что странен сам факт, что участник может играть в футбол или что он делает это хорошо.

Все эти индивидуальные особенности наречий никак не влияют на характеристику конструкций с соответствующими им предикативами и финитными зависимыми. Последние, как правило, обозначают именно характеристику некоторого факта или обобщённой ситуации в целом, а не способ протекания или возникновения ситуации:

(40) *Странно, что он играет в футбол* = ‘тот факт, что он играет в футбол, является странным’.

Поскольку предикативы с сентенциальными актантами выражают характеристику некоторого факта, типа протекания или степени реальности ситуации, мы называем их **предикативами свойства** (см. раздел 3 ниже о **предикативах состояния**). Как будет показано ниже, клауза, обозначающая ситуацию, которая описывается предикативом, имеет при них свойства подлежащего.

Ряд контекстов можно считать контекстами нейтрализации конструкций с наречиями и предикативами. Как правило, это конструкции с инфинитивными оборотами.

(41) *Кристина одна поехала в другой город – в Томск. Ехать туда было долго* – двое суток на поезде (О. Мартик. Гадкий утёнок, или Дичь. GoogleBooks).

Теоретически этот контекст можно рассматривать как содержащий наречие *долго*, как в примере *ехать туда нужно было долго*. Тогда значение формулируется, как в (41’), и слово *долго* как наречие модифицирует глагол *ехать*:

(41’) ‘Было нужно, чтобы Х ехал туда долго – двое суток на поезде’.

Такая трактовка возможна, если мы считаем, что в (41) опускается инфинитивный оборот, совпадающий с выраженным:

(41’’) *Ехать туда было [долго [ехать туда]]*.

(см. выше о примерах типа *Футболисты ЦСКА – очень [мастеровитые [футболисты]]*). Прочтение вида (41’) также опровергается тем, что похожие конструкции с временными адвербиалами типа *завтра* или *скоро*, которые вообще не бывают предикативами, выглядят существенно хуже (ср. *?Выезжать было завтра /уже скоро*).

Кроме того, ситуацию осложняет наличие сочинительных конструкций типа (42), где слова типа *долго* соединяются с помощью союза *и* с предикативом:

(42) *Ехать было долго и скучно, поэтому в поезде из пивной банки, ампулки и крышечек от Шейка родилась вот такая машинка* (<https://feathery-ami.livejournal.com/12523.html>).

Слово *скучно* крайне редко выступает как наречие, в частности, сомнительны предложения типа *Он скучно ехал в Новочеркасск*. Исключения

встречаются, как правило, в сфере речи, которая может быть скучной для адресата:

(43) *Он начал так академически **скучно**, о каких-то ямбах, что я скис* (Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // Звезда. 2003. НКРЯ).

Как правило, слово *скучно* является именно предикативом (*Ему скучно всё время сидеть дома*), и если мы считаем, что сочиняться обычно могут слова или группы с одной синтаксической функцией, приходится признать, что и *долго* является предикативом. В части 4 мы подробнее рассмотрим конструкции типа (41).

Если функция предикатива по отношению к клаузе вроде бы ясна – предикатив делает основной ассерцией некоторое свойство ситуации, выраженной клаузой, то возможности присоединения дативного актанта очень различны:

(44) *Мне интересно разговаривать об искусстве.*

(45) *#Мне глупо разговаривать об искусстве.*

(46) **Мне глупо, когда со мной разговаривают об искусстве.*

В статье С.С. Сая [10] именно свойства дативного аргумента считаются основным параметром классификации (сходный подход также принят в [24]). Однако две классификации: по характеристике ситуации и по возможности датива – не полностью изоморфны. Например, предикативы *интересно* и *глупо* характеризуют некоторые ситуации, однако в отношении датива их свойства совершенно различны. Не только предикатив *интересно*, но и соотносительные формы прилагательного *интересен* и *интересный* способны присоединять датив. Напротив, прилагательное *глуп* / *глупый* с дативом не сочетается, а при предикативе *глупо* дативная группа возможна только в позиции аргумента, поднятого из зависимой клаузы (см. работу [25]).

Вероятно, это связано с различием между значением *глупо* – объективной характеристикой и значением *интересно*, предполагающим экспериментера.

3. Предикативы без сентенциального подлежащего как неглагольные предикаты

Итак, мы выяснили, что предикативы с сентенциальными актантами (ниже мы будем их называть **предикативами свойства**) подменяют наречия в предикатной позиции – они характеризуют клаузы, но эта характеристика выносится в позицию предиката. Однако проблема заключается в том, что есть и категория предикативов, никак не соотносящаяся по семантике с наречиями или прилагательными. Это, например, употребление предикатива *плохо*, как в (48) (наряду с этим *плохо* имеет и употребление с сентенциальным актантом, ср. (47)):

(47) *Плохо, что дождь пошёл.*

(48) *Мне плохо.*

В противоположность рассмотренным ранее предикативам свойства, предикативы типа *плохо* в (48) будем называть **предикативами состояния**¹.

В первом примере *плохо, что дождь пошёл* – это высказывание о свойствах ситуации *дождь пошёл*. Эта фраза практически синонимична ‘тот факт, что пошёл дождь / ситуация, когда пошёл дождь, является плохой’. Это различие находит подтверждение в семантике: *плохо* в (47) означает то же самое, что прилагательное *плохой*, – общую отрицательную оценку. Напротив, в (48) предикатив, можно сказать, выполняет функцию нефинитного предиката. Речь идёт о состоянии субъекта, которое, однако, не выражается глаголом. Никакой альтернативы с прилагательным или наречием у предикатива нет в силу того, что нет ситуации или предмета, свойства которого могли бы описываться. *Плохо* здесь вообще не свойство, а состояние, такое же, как в предложении *Меня тошнит* или *У меня чешется нога*. Аналогов (48) в именной сфере нет, если не считать примеров типа *У него плохое самочувствие* (однако там этот смысл создаётся не прилагательным, а его сочетанием с существительным *самочувствие*). При этом комбинация конструкций свойства и состояния для многих предикативов невозможна или затруднена:

(49) **Мне плохо, что дождь пошёл.*

Тем не менее нельзя сказать, что между предикативами с сентенциальным актантом и без него проходит чёткая граница. Например, в случае с предикативом *уютно* или *весело* оба актанта могут сочетаться (см. примеры (52) – (55) ниже):

(50) *Сидеть тут уютно.*

(51) *Мне уютно.*

(52) *Вот и могилку себе подыскивает, где ему с Нащокиным уютно лежать будет, – сам об этом в письме пишет* (Светлана Васильева. Первый встречный (вольное сочинение на тему «Слово и театр») // Октябрь. 2001).

(53) *Монахов себя чувствовал сверху, и было ему уютно, что он к этому делу отношения не имел, а понимал достаточно, больше других* (Андрей Битов. Лес (1960–1980)).

(54) *Да и не старается вовсе, а просто ему весело, что мы встретились, и хочется, чтобы я узнала его* (В.А. Каверин. Перед зеркалом (1965–1970)).

(55) *Всему весело распускаться и цвести в этой укрывающей тени – и радостям встречи с другим человеком, и радостям уединения* (С.С. Аверинцев. «Как все ценное, вера – опасна...» (2001) // Континент. 2004).

¹ Понятия «свойство» и «состояние» кажутся сходными, однако не тождественны. Мы понимаем их следующим образом. Свойство присуще его носителю постоянно и не обязательно меняется со временем (ср., например: *Алюминий – лёгкий металл, Москва-река непригодна для купания*). Состояния же как раз часто являются временными, например: *Серёжа сегодня грустный*. В этом смысле *Мне уютно* – это состояние (в другое время и в другом месте говорящему уже может не быть уютно), а *Работать на заводе трудно* – свойство (говорящий имеет в виду, что трудной является работа на заводе как таковая, вне зависимости от конкретных места и времени).

Между двумя конструкциями с предикативами: рассмотренной ранее с сентенциальными актантами и только с дативом без СА – есть некоторые различия. Например, **предикативы свойства** с сентенциальными актантами обычно хорошо соответствуют прилагательным: существование предикатива часто подразумевает существование прилагательного. Напротив, для **предикативов состояния** (ср. (56)) зависимость не столь очевидна: многие прилагательные не имеют соответствий в виде предикатива, и наоборот, многие предикативы не точно соответствуют по смыслу прилагательным: предикатив *глупо* не употребляется как предикатив состояния:

(56) ?*Мне глупо / странно* (см. [4, 7, 9] об ограничениях на образование предикативов и прилагательных). Ср. нормальное предложение *Я чувствую себя странно / глупо*.

Для тех же прилагательных существуют соотносительные **предикативы свойства**: *Глупо так делать*; *Странно говорить об этом сейчас*. Так происходит потому, что перенос от прилагательного к предикативу свойства более прозрачен, чем к предикативу состояния типа (54). Фразы типа *Глупо так делать* – это просто способ охарактеризовать зависимое, не являющееся ИГ. Поскольку у неименных составляющих нет рода, числа и падежа, у них нет и возможности контролировать согласование полного прилагательного. Поэтому прилагательное переводится в форму предикатива – фактически просто краткую форму прилагательного и / или форму наречия. Напротив, для образования конструкций типа *мне плохо* требуется не просто переход от именной составляющей к неименной, но и опущение самого характеризуемого объекта. В этом варианте как плохое характеризуется некоторое общее состояние участника, которое вообще не упоминается в предложении.

Отметим, что **предикативы состояния** могут сочетаться с сентенциальными составляющими, ср., например *Мне холодно там стоять*. Однако если сентенциальная составляющая у них есть, она не является подлежащим, тогда как **предикативы свойства** обычно присоединяют сентенциальный актант со свойствами подлежащего (см. часть 3.1 ниже).

Между этими случаями есть и формальные различия. Например, конструкция с предикативом свойства, если сентенциальный актант у них выражен, способна к преобразованию в конструкцию с субстантивированной превосходной степенью прилагательного, как в (57):

(57) *Самое приятное – рассматривать старые фотографии.*

Однако аналогичные конструкции типа (58), (59) невозможны. Ситуация не зависит от того, не имеет предикатив сентенциального актанта, как в (58), или этот сентенциальный актант есть, но не является подлежащим, как в (59):

(58) **Мне самое плохое* (ср. *Мне плохо*).

(59) **Самое холодное – стоять на остановке* (ср. *Холодно стоять на остановке*).

(60) ??*Мне самое весёлое – петь песни.*

Конструкция с *самое* не требует, чтобы определяемый элемент был существительным или именной группой. Достаточно, чтобы этот определяемый элемент просто существовал, даже если это инфинитивный оборот, как в (57), и был при этом подлежащим. Если же, как в (63) и (64), определяемого элемента просто нет или он не является подлежащим, употребление конструкции с *самый* невозможно.

3.1. Синтаксический статус сентенциальных актантов и тип предикатива

Как было показано выше, даже у предикативов свойства типа *холодно* может быть сентенциальный актант. Рассмотрим теперь вопрос о синтаксическом статусе сентенциальных актантов при предикативах свойства и состояния. В статье [26] показано, что СА при разных предикативах имеют разные свойства: одни ближе к подлежащему (*недопустимо туда идти*), другие скорее им не являются (*холодно тут стоять*) (ср. также работу [27], где на типологическом материале показана разнородность конструкций, описывающихся как безличные). Разный статус сентенциальных актантов подтверждается различной степенью толерантности к синтаксическим преобразованиям. Конструкция с СА при предикативах типа *недопустимо* может переходить в конструкцию с прилагательными при полувспомогательных глаголах типа *казаться* (61, а) или контролировать анафорическое местоимение *это* (61, б). Для сентенциальных актантов при предикативах типа *холодно* это недопустимо (62):

(61) а. *Мне казалось недопустимым туда идти.*

б. *Он считал, что недопустимо опаздывать, и я считаю, что это недопустимо.*

(62) а. **Мне казалось холодным там стоять.*

б. **Он считал, что тут холодно стоять, и я считаю, что это холодно / холоднее всего.*

В этой и последующих работах мы отметили, что «безличные» предикативы типа *холодно* часто относятся к группе физических ощущений, а «подлежащие» – к группе эмоций (*приятно, неприятно*) и оценочных характеристик (*важно, существенно*) (см. ниже, в части 3.2 о промежуточном поведении предикативов типа *уютно* или *весело*). В статье [26] различия в синтаксических свойствах объяснялись следующим образом: именно группа эмоций принадлежит к ядру группы глаголов с сентенциальными актантами, и именно в ней (в том числе в конструкциях с матричным глаголом) обычно наблюдаются сентенциальные подлежащие. Как кажется, можно предложить более глубокое, семантически ориентированное объяснение. Прилагательные физических ощущений: *холодный, горячий*, – в большинстве случаев относятся к предметам. Холодным или горячим (в буквальном смысле) не может быть урок, футбольный матч или обсуждение доклада – эти свойства присущи только предметам, которые можно пощупать. Тем самым они не допускают тривиального перехода в предика-

тивы с заменой класса описываемого объекта. Для них возможно только предикатное употребление – на самом деле предикативы типа *холодно* всегда образуют конструкцию **состояния** (*мне холодно*), а инфинитивные зависимые присоединяются к ним примерно как временные обстоятельства и обозначают одновременную ситуацию (*мне холодно, когда я сижу на останке*). Не случайно для многих из этих прилагательных недопустимо зависимое со *что*, которое практически всегда занимают актантную позицию.

Если немного подробнее рассмотреть вопрос о том, что означает *Мне холодно*, ответ будет состоять в том, что конструкция обозначает состояние экспериенцера типа 'Я чувствую себя, как будто нахожусь в холодной среде, я мёрзну', т.е. переход от *холодный* к *холодно* предполагает сильную абстракцию от исходной конструкции с прилагательным типа *холодная ручка двери*. Напротив, эмоциональные и оценочные прилагательные не специфицируют то, какой класс предметов описывают: *приятным, странным, удивительным* могут быть как предмет, так и ситуация. Поэтому предикативы этих групп образуют конструкцию второго типа – точнее, тривиальным образом переносят её с адъективной.

(63) *Это утверждение – удивительное.*

(64) *Это происшествие – удивительное / приятное.*

(65) *Удивительно / приятно, что это случилось.*

(66) *Это удивительно / приятно.*

Здесь уместно вспомнить о различии, предлагаемом С.С. Саем [10]. Он считает, что предикативы типа *холодно* описываются с помощью конструкции физического состояния; предикативы типа *приятно* напрямую соответствуют однокоренным прилагательным, например *приятный* в словосочетании *приятное событие*; наконец, предикативы типа *грустно* – результат аналогии с *приятно*. Выше мы показали, как с этим системным и семантическим различием сопоставить синтаксическое: именно при тех предикативах, которые в наибольшей мере связаны с исходными конструкциями с прилагательными, сентенциальный актант становится подлежащим, подобно существительному в конструкции вида *Мне приятно такое отношение*.

Правда, не все лексемы просто отнести либо к одному классу, либо к другому. Например, пара *горячий – горячо*, казалось бы, должна быть парой, где предикатив выражает **свойство**. *Горячо* относится не к абстрактному восприятию внешней среды (так употребляется, например, конструкция *Мне жарко* или *Мне холодно*), а к ощущению при прикосновении к горячему предмету. Однако подлежащим сентенциальный актант не является:

(67) **Это горячо.*

(68) **Он считал горячим прикоснуться к конфорке.*

Вероятно, дело в том, что *горячий* и *горячо* всё-таки не минимальная пара. Горячим является сам предмет, тогда как *горячо* применяется к ситуации – прикосновению к предмету. При этом с прилагательным сочетаний типа **горячее прикосновение* не возникает. В парах *интересный – интересно* возникают в буквальном смысле минимальные пары из употребле-

ний прилагательного и предикатива (ср. *интересная поездка – поехать туда интересно, важный разговор – важно с ним поговорить* и др.).

Как правило, безличные предикативы, не имеющие подлежащего, также не сочетаются с финитными зависимыми, ср. следующие недопустимые структуры:

(69) **Холодно, что ты там стоишь* (ср. нормальное *Тебе не холодно, когда ты там стоишь*).

(70) ??*Уютно, что мы снова здесь встретились*.

(71) **Горячо, что я прикоснулся к конфорке* (ср. грамматичное *к конфорке горячо прикасаться*).

(72) **Тесно, что я сижу в этом месте* (ср. грамматичное *мне тесно здесь сидеть*).

Инфинитивные зависимые предпочтительны и при части **предикативов свойства**, например *скучно*, однако для них обычно финитное зависимое хотя бы маргинально возможно:

(73) ?*Скучно, что мы здесь сидим уже два часа*.

(74) *а он сидел на диване и ободрал занавески с окон, которые у дивана, – ему было скучно, что ничего не видно* (Нина Катерли. Сквозь сумрак бытия // Звезда. 2002).

Пример (75) показывает, что сентенциальный актант при *скучно* действительно занимает позицию подлежащего:

(75) *Другими словами, я объявил своей родне, что сидеть с ними, в их одряхлевшем обществе, не намерен и не стану, мне это скучно и неинтересно* (Сергей Есин. Маркиз Астольф де Кюстин. Почта духов, или Россия в 2007 году. Переложение на отечественный Сергея Есина (2008)).

Особенности поведения предикативов типа *холодно* указывают на различия между инфинитивными и финитными зависимыми. Вспомним, что при *холодно* и близких предикативах сентенциальный актант не является подлежащим. Из того факта, что при этих предикативах возможен почти исключительно инфинитив, с высокой вероятностью следует, что инфинитивы могут не занимать аргументной позиции, а для финитных клауз такое употребление невозможно. В целом материал русского языка подтверждает этот вывод. Хотя и инфинитивы, и финитные зависимые могут занимать периферийную актантную позицию (как при предикатах *рад* и *бояться*, см. (76) и (77)), только инфинитивы могут встречаться в позиции, где не имеют актантного статуса вообще, как в примере (78), в значении «основания для дескрипции», или как в (79), в значении цели:

(76) *Я рад тебе помочь / *чтобы он тебе помог / что тебе помогу*.

(77) *Я боюсь ошибиться / что ошибусь*.

(78) *Что я, дурак – выходить в такую погоду без перчаток / *что я выйду в такую погоду без перчаток?*

(79) *Он поехал посмотреть город / *что посмотрит город*.

Интересно, что соотношение финитных придаточных и инфинитивов при предикативах обратно тому, которое наблюдается при глаголах. Как правило, если при глагольной вершине в одном и том же контексте возмо-

жен и инфинитив, и финитное зависимое, инфинитив в большей мере ограничивает семантику ситуации. Ср., например, встречаемость при глаголе *надеяться*:

(80) *Я надеюсь, что завтра не опоздаю / завтра не опоздать.*

(81) *Я надеюсь, что вчера не насажал ошибок в контрольной / не насажать ошибок в контрольной.*

При *надеяться* инфинитив всегда несёт проспективное значение (ситуация следует за моментом, когда человек на неё надеялся), а зависимое со *что* не ограничено по времени. При предикативах же инфинитив имеет более широкую дистрибуцию, чем финитное придаточное со *что*.

Предложенное выше объяснение, связанное с типом переноса от прилагательного к предикативу, учитывает странное поведение предикативов *плохо* и *хорошо*: хотя СА при них допускает замену на *это* (и, следовательно, должно являться подлежащим), полувспомогательные глаголы типа *считать* или *казаться* малопримлемы.

(82) *Хорошо приходить в школу заранее.*

(83) *Плохо так поступать.*

(84) ??*Он считал хорошим приходить в школу заранее.*

(85) ??*Он считал плохим так поступать.*

Это связано с тем, что прилагательные *плохой* и *хороший*, в отличие от предикативов *плохо* и *хорошо*, употребляются довольно узко. Предложения типа (87) допустимы, однако их смысл не вполне определён: не совсем очевидно, в каком смысле обсуждение называется плохим или хорошим. И даже если считать их приемлемыми, они не соотносятся напрямую со значением предложений типа (86), с предикативом *плохо* или *хорошо*. В (86) *плохо* и *хорошо* могут обозначать приблизительно 'приятно / неприятно', 'несёт положительные / отрицательные последствия', тогда как *плохой / хороший* в (87) такого значения не имеет.

(86) *Плохо / хорошо быть худшим в классе.*

(87) #*Плохое / хорошее обсуждение.*

Нужно сказать, что различие в синтаксической структуре предикативов свойства (типа *интересно*) и состояния (типа *холодно*) требует корректировки вывода А.В. Циммерлинга [9] о том, что в конструкциях типа *было очевидно, что ФНС... действовал под защитой Р. Хасбулатова* наблюдается подъём сентенциального актанта. Конечно, в таких конструкциях следует считать СА со *что* субъектом. Однако, по-видимому, субъектный статус присущ сентенциальным актантам и в некоторых исходных конструкциях без вспомогательного глагола. Можно думать, что в конструкциях с *было очевидно* подъёма не происходит.

Тенденция, связанная с тем, что финитное зависимое имеет актантный статус, а для инфинитива это не обязательно, находит ещё одно подтверждение. При предикативах *трудно* и *тяжело* группа с предлогом *для* сочетается с финитным придаточным, а датив к этому скорее не способен – пример (89) является сомнительным, хотя и найден в тексте:

(88) Для меня трудно, что это состояние приходит неожиданно и я начинаю думать: это не для тебя, ну куда тебе (<https://fabula.club/posts/9804-motivacija-dlja-lenivyh.html>).

(89) ?Мне тяжело, что мы расстались (https://pikabu.ru/story/ponimaeshona_luchshee_chno_byilo_v_moey_zhizni_mne_tyazhelo_chno_myi_rasstalis_4418778)¹.

По всей видимости, это связано с тем, что дативные группы синтаксически являются более привилегированными, чем предложные. Поэтому дативные ИГ легче сочетаются с инфинитивными оборотами, которые не обязательно имеют актантный статус, чем с финитными. Тенденция подтверждается корпусными данными (табл. 2). Поиск, где перед предикативом зафиксирована форма датива *мне*, встречается с инфинитивом чаще, чем с придаточным со *что*. При предложной группе *для меня* ситуация обратная.

Таблица 2

Встречаемость инфинитива и финитного придаточного со *что* при предикативе с местоимением *мне* в дательном падеже и в составе предложной группы *для меня*²

Форма перед предикативом	INF	<i>что</i>
<i>мне</i>	8 076	1 117
<i>для меня</i>	41	134

Впрочем, результаты из этой таблицы подвержены влиянию некоторых посторонних факторов. В частности, сочетание датива и инфинитива может представлять конструкцию с подъёмом аргумента (см. [25] о конструкциях с подъёмом аргумента в русском языке).

Выше мы показали, что инфинитивные и финитные зависимые при предикативах также выражают разный семантический тип события: финитные обычно кодируют факт (ср.: *Интересно, что он так и не позвонил*), а инфинитивные могут также обозначать ситуацию, событие во всех его проявлениях (ср.: *Интересно проехаться по острову на велосипеде*). Если соединить этот вывод с тенденцией безличных предикативов не иметь финитных зависимых, в сумме это даёт нам утверждение, что **безличные предикативы обычно не имеют зависимых, кодирующих факт**. Это тоже не вполне прямо, но объясняется свойствами предикативов. Если предикативы *холодно*, *жарко*, *тесно* описывают физическое ощущение, они в первую очередь кодируют не свойства ситуации, а состояние экспериенцера. Сентенциальный актант выражает условия, при которых возникает это состояние, причём эти условия синхронны состоянию. Если так,

¹ Как справедливо указывает анонимный рецензент, для *тяжело* сочетание датива и придаточного со *что* несколько более допустимо, чем для *трудно*, однако в любом случае сомнительно.

² Поиск вёлся по основному корпусу Национального корпуса русского языка. Статистика отражает состояние на 31 декабря 2020 г.

то ситуация должна описываться в своей процессной фазе, так же как само состояние. Поэтому конструкция *Мне тесно сидеть на этой скамейке* естественна (она обозначает, что состояние 'тесно' возникает при условии, что человек в то же время сидит на скамейке). Напротив, конструкции **Мне тесно, что я сижу на этой скамейке* не существует, поскольку факт не может существовать одновременно с некоторым ощущением и кодировать условие его возникновения.

Напротив, предикативы типа *интересно, приятно* (ср.: *Мне интересно слушать этот альбом; Мне приятно сидеть на этой скамейке*) имеют сентенциальный актант в позиции подлежащего и финитные зависимые, и мы показали, что он более прямо произведен от соответствующего прилагательного. Прилагательное – это универсальный тип слов для модификации вершин, неудивительно, что обычно данные типы предикативов не имеют ограничений по тому, факт или событие они описывают: это признаковые основы широкой сочетаемости, не ограниченные определённым типом вершин.

3.2. Изменение статуса сентенциального актанта при дативе

В работе [6] считается, что при наличии у предикатива и дативного, и сентенциального актанта подлежащим является именно дативный (см. [28] о возможности строгого типологического и теоретического определения дативного субъекта). Этот взгляд не выдерживает столкновения с реальностью – тест на *это* показывает, что по меньшей мере некоторые подлежащие свойства в конструкциях типа приведённых ниже имеет и сентенциальный актант (*открывать окна*):

(90) *Бабушка считает, что важно каждый день открывать окна, и это действительно важно.*

Тем не менее для части данных точка зрения А.В. Циммерлинга верна, а именно при предикативах *весело, грустно, страшно, стыдно* и др. сентенциальный актант проявляет подлежащие свойства, когда дативного аргумента в предложении нет, и не является подлежащим, если дативный аргумент выражен. В частности, при добавлении датива к таким предикативам сентенциальный актант полностью или частично теряет способность заменяться на местоимение *это* (ср. примеры (93), (94), (99), (102), (105)):

(91) *Мне весело было болтать о всяких вещах.*

(92) *Весело болтать о всяких вещах.*

(93) *??Пете весело болтать о всяких дурацких вещах, и мне тоже это весело.*

(94) *??Мы гуляем по прогулочному пути, и нам это весело.*

(95) *Мы гуляем по прогулочному пути, и это весело* (Т.Н. Ткаченко. Американский дневник – 1991 год (1991)).

(96) *Ему страшно взять в руки её последнее письмо* (Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)).

(97) – Ты не понимаешь, как это страшно – разочароваться в человеке! – кричит Валька и зло ерошит волосы (Григорий Горин. Чем открывается пиво? (1960–1985)).

(98) Много совсем молодых бойцов умирало. Это страшно (Аркадий Цирлин, Марина Суркова. Аркадий Цирлин: «Там было страшно» // За науку. 2013)¹.

(99) ??Ему страшно разочароваться в человеке, и мне это страшно.

(100) – И мне хорошо смотреть на вас и на свечи и вспоминать то, что можете вспоминать и вы...» (Юрий Бондарев. Берг (1975)).

(101) Знаешь, как это хорошо – жить каждую минуту так, как будто она последняя? (Владимир Скрипкин. Тинга // Октябрь. 2002).

(102) *Знаешь, как мне это хорошо?

(103) Мне стыдно, что я оказался среди худших.

(104) А чтобы никто не видел, как я плачу, ведь это стыдно... (Герман Садулаев. Шалинский рейд (2009) // Знамя. 2010).

(105) *Это мне стыдно / Мне это стыдно.

В частности, в НКРЯ сочетание датива с *это весело* встречается только в текстах XIX в. Практически нет и примеров на сочетание датива с *это страшно*. Наконец, комбинация датива с *это хорошо*, судя по всему, вообще невозможна, хотя соответствующие сочетания с инфинитивом (*Мне хорошо смотреть на вас*) иногда встречаются.

Едва ли можно это объяснить просто конкуренцией со стороны датива – не случайно при предикативе *интересно* ситуация другая, хотя конкуренция есть и при нём (ср. возможное – *Зачем ты постоянно читаешь старые газеты? – Мне это интересно*). Скорее, речь о соотношении экспериенцера в дативе и ситуации, выраженной sentенциальным актантом. При вершинах типа *интересно*, *важно* и др. sentенциальный актант – это актант в полном смысле слова, который неразрывно семантически связан с дативным актантом. Например, модель *интересно*, *кто убил эрцгерцога* подразумевает субъекта сознания / экспериенцера, и состояние его сознания – это и есть интерес к вопросу, зафиксированному в придаточном (косвенном вопросе). Состояния *мне интересно* без стимула, вызывающего интерес, не существует – пример (106) не имеет смысла, стимул интереса не был введён в предыдущей речи или не следует из окружения коммуникации (например, разговор происходит на лекции, которая интересна одному из участников):

(106) #*Мне интересно*.

Состояние *весело* в большей мере автономно от ситуации, выраженной sentенциальным актантом. Даже если стимул не выражен или не мыслится вообще, предложение с данным предикативом не является неграмматичным или неполным:

¹ Здесь мы не рассматриваем тонких различий между употреблением *это*, отмеченных А.В. Циммерлингом [6], например *это* в собственно анафорическом употреблении vs плеонастическим *это*, как в (99).

(107) *Мне весело.*

Так, при выраженном сентенциальном актанте и дативном актанте возникает конкуренция между двумя прочтениями – предикативом состояния, описывающим состояние субъекта, и предикативом свойства, описывающим свойство зависимой ситуации ('болтать о разных вещах'):

(108) *Мне весело болтать о разных вещах.*

- i. 'когда я болтаю о разных вещах, мне становится весело';
- ii. 'болтать о разных вещах – это ситуация, которая кажется мне весёлой'.

Как кажется, в большей мере соответствует действительности первое прочтение – речь в этом предложении идёт именно о состоянии субъекта, а не о характеристике ситуации. Следовательно, при добавлении дативной группы происходит диатетический сдвиг, соответствующий сдвигу в значении, – синтаксически дативный аргумент занимает позицию субъекта, которую раньше занимал сентенциальный актант. Сентенциальный актант, смещённый с позиции подлежащего, уже не может заменяться местоимением *это*.

В этом смысле предикативы типа *весело, стыдно, хорошо* находятся посередине между **предикативами свойства** и **предикативами состояния**. Собственно предикативы свойства типа *интересно* допускают замену сентенциального актанта на *это* и при наличии дативного аргумента, и в его отсутствие:

(109) *Пете интересно разговаривать о науке / интересно, кто убил эрцгерцога, и мне тоже это интересно.*

(110) *Лианэль, ну ты же мне не мама, давай не будем ссориться? Вот тебе это интересно? Мне нет* (коллективный. Форум: О любви и обо всём что её касается! (2011)).

В следующих двух частях мы рассмотрим два типа контекстов, где различие между предикативами и прилагательными (часть 4) или наречиями (часть 5) почти стирается. В таких случаях предикатив является синтаксическим средством, однако семантически не вписывается ни в один из рассмотренных выше классов – **свойства** и **состояния**.

4. Предикативы как аналоги прилагательных для неименных определяемых слов

Первое из употреблений, отстоящее далеко от двух основных типов, обсуждаемых в частях 2 и 3, аналогично употреблению прилагательного: по сути, предикатив здесь описывает некоторый объект, а не состояние участника или свойство ситуации. Основание его употребления – синтаксическое: в примерах (111) в функции определяемого слова подразумевалась именная составляющая, выражающая предмет, но она подверглась опущению – либо предмет в явном виде не назван, либо для него выбрана менее определённая, не именная номинация:

(111) *но тогда чуть потолще мастику раскатывать, у тебя слишком тонко* (<http://povary.ru/forum/lofiversion/index.php>).

(112) *Да! Там выгнуто, сама ручка мешает* (<https://www.drive2.ru/b/456445210914719947/>).

(113) *Был немного разочарован внешним видом – боевых ран хватало везде – там замято, там выгнуто, там течет* (<https://www.drive2.ru/r/uaz/31519/1574752/>).

(114) *Недошкурили – это значит везде гладко, а там шершаво* (<https://www.forumhouse.ru/threads/336749/>).

Естественно, *тонко* (в буквальном значении), *выгнуто*, *замято*, *шершаво*, *гладко* – это прилагательные, которые не могут относиться к ситуации – речь идёт о том, что мастика в данном месте слишком тонкая. Однако в разговорном языке ИГ часто заменяются нулевыми составляющими или локативными местоимениями типа *тут*, *здесь*, *там* даже в тех случаях, где литературный язык требовал бы употребления местоимения (см. [29] о вариативности дискурсивных средств) или полных именных групп. В примерах выше подразумеваются конкретные объекты, которые замяты, однако говорящий не счёл нужным вводить их именными группами. Поэтому полные прилагательные в данном случае сомнительны или недопустимы:

(115) *?Везде гладкое, а там шершавое.*

(116) **Начдо потолще мастику раскатывать, у тебя слишком тонкое.*

Полное прилагательное употреблялось бы в случае типа (117), если бы контекст содержал именную вершину:

(117) *Это место у тебя слишком тонкое.*

Аналогичным образом употребляются и другие нестандартные предикативы в «именных», а не «ситуационных» контекстах: ср. *высоко*, *криво*, *красиво*:

(118) *Спросит – почему здесь криво, почему это плохо* (<https://vg-saveliev.livejournal.com/189749.html>).

(119) *Здесь красиво, совсем неподалеку горы, бирюзовые реки* (Анатолий Кириллин. С собой не возьму // Сибирские огни. 2012).

Иначе говоря, в (118) кривым или плохим называется некоторый объект (например, покрытие стен или потолка), а в (119) красивым считается некоторое место – ни свойств ситуации, как в (2), ни внутреннего состояния, как в (1), контекст не предполагает.

Казалось бы, приведённые примеры можно считать стандартным случаем употребления кратких прилагательных: референту присваивается свойство, обозначаемое прилагательным. Однако усмотреть в данных контекстах краткое прилагательное мешает то, что в норме формы типа *шершаво* практически не используются – даже в предикатной позиции выбирается именно полная форма:

(119) *Покрытие здесь шершавое / ??шершаво.*

(120) *Покрытие здесь слишком тонкое / ??тонко.*

Ещё одним, даже более сильным, аргументом является то, что в конструкциях с местоимениями типа *это* или *так* могут употребляться наре-

чия на *по-*, не имеющие соотносительных прилагательных (ср. *Это не товарищески – так поступать с друзьями; Всё теперь по-новому*).

Наречие в данных контекстах тоже вряд ли можно усмотреть: в части примеров такого рода выраженного глагола нет, часть его содержит, но вряд ли он составляет одну группу с исследуемыми словами: например, в (122) глагол *получиться* находится слишком далеко от слова *шершаво*, а между ними расположены сочинённые конструкции с существительными, которые мешают интерпретировать глагол и предикатив как единую группу):

(122) *получилось не идеально, тут трещины, там трещины, там пузырики, тут гладко, а там шершаво* (https://www.drive2.ru/r/lada/priora_hatchback/4899916394579160165/logbook/).

В результате мы можем только считать, что в примерах выше выбирается предикатив. Однако у него нет присущего предыдущим типам прочтения состояния (*мне холодно*) или свойства ситуации (*приятно, что ты позвонил*). Скорее, предикатив является именно синтаксическим механизмом – способом обозначить свойство объекта, не обозначенного именной группой и поэтому не способного контролировать согласование полного прилагательного. Субстантивированная превосходная степень в таких контекстах тоже обычно невозможна, поскольку для неё нет выраженного актанта (именного или сентенциального), который был бы с ней связан:

(123) ??*Здесь самое широкое.*

(124) **В этом месте самое красивое.*

Следовательно, предикативы могут характеризовать не только свойства ситуаций или состояния участников, но и вполне предметные сущности, которые просто не выражены ИГ. Например, в конструкциях типа *Там очень полого* понятно, что речь идёт о горе или скале – просто выбрана неименная конструкция, которая могла бы быть заменена альтернативой *Горы там очень пологие*. В этом смысле предикатив здесь плохо отличим от краткого прилагательного – он просто является последним вариантом на случай, если характеризуемый объект не имеет именного числа, рода и других категорий, необходимых для согласования.

Нужно также отметить, что похожим образом могут объясняться некоторые другие сложные случаи, когда непонятно, прилагательное перед нами или предикатив. Например, так происходит в конструкциях с местоимением *это*:

(125) – *Я не подготовил задание. – Это плохо.*

Казалось бы, неясно, почему в примере (125), содержащем субстантивное местоимение *это*, употребляется предикатив. Между тем краткое прилагательное среднего рода здесь усмотреть нельзя: краткое прилагательное *плохо*, как правило, не употребляется в среднем роде:

(126) **Твоё задание плохо* (ср. нормальное *плохое*).

В действительности можно говорить, что форма *плохо* здесь употребляется просто потому, что местоимение *это* не является именной группой, хотя и имеет свойства субстантива. А для употребления согласованной формы прилагательных нужна либо именная группа, указывающая на объ-

ект, либо соотносительная с ней местоименная. Поэтому конструкция с прилагательным типа **Это плохое* недопустима. Сходным образом объясняется форма при местоимении *всё* (*Всё плохо* / **плохое*), *что* (*Что именно странно* / *глупо* / **странное* / **глупое*) и, возможно, некоторых других. Эти контексты являются переходными между примерами, где предикативы определяют клаузу, и примерами, где именные группы сочетаются с краткими прилагательными.

Косвенным подтверждением того, что в конструкциях типа *это плохо* выступает предикатив, является общность ограничений на предикатив и на структуры с *это*. Прилагательные, которые не могут встречаться в форме предикатива, невозможны и с *это* (ср. прилагательное *успешно*: **успешно, что он выступил на конференции, *это успешно*).

Возможно, имеет смысл считать, что и часть структур с сентенциальными актантами относятся к данному типу (к употреблением, аналогичным прилагательным), а не к предыдущим двум. Речь идёт о конструкциях, в которых сильно предпочитается постпозиция предикатива:

(127) *В этой жизни умирать не ново, / Но и жить, конечно, не новей* (С.А. Есенин. До свиданья, друг мой, до свиданья).

(128) *Вот у нас в школе над шутками из 4-го класса в 7-ом классе смеяться было уже как-то невзросло, итоли* (http://www.ippodrom-rb.ru/oldguest/page_330.html).

(129) *То, как они просят чаевые, очень уродливо* (https://www.tripadvisor.ru/Restaurant_Review-g294446-d12067846-Reviews-Reka_Pasticeri-Tirana_Tirana_County.html).

(130) *Называть кита рыбой – неточно / нестандартно.*

(131) ??*Не ново умирать.*

(132) ??*Не взросло смеяться над шутками из 4-го класса.*

(133) Глеб Павловский: «Убрать Мишустина – это слишком радикально для Путина» (<https://rtvi.com/broadcast/gleb-pavlovskiy-ubrat-mishustina-eto-slishkom-radikalno-dlya-putina/>).

(134) ??*Радикально убрать Мишустина.*

Примеры типа (131), (132), (134) не являются стопроцентно недопустимыми, однако менее типичны, чем их аналоги с постпозицией предикатива (128) – (130) и (133). При этом для обычных предикативов типа *странно* или *неприятно* такого предпочтения к постпозиции не наблюдается (ср. *странно такое слышать, неприятно осознавать свою вину*). Поэтому примеры выше, скорее всего, следует интерпретировать так же, как примеры типа *Здесь у тебя слишком тонко*: по сути дела, перед нами предикативы, замещающие прилагательные и не имеющие всех свойств стандартных предикативов (в частности, способности к начальному расположению).

Наконец, ещё одним сомнительным типом конструкций, где различие между прилагательным и предикативом проблематично, являются конструкции с предложными группами типа (135):

(135) *А скучнее всего было про тайное общество каллиграфов, их философия, как-то вообще не тронуло меня это.*

Как уже говорилось, изложенный в этой части материал допускает две интерпретации: либо слова типа *ново*, *радикально* в предикатной позиции считаются предикативами, либо краткими прилагательными. Однако второе решение естественным образом влечёт за собой более общий вопрос: не являются ли все предикативы (по меньшей мере, предикативы свойства, см. часть 2) краткими прилагательными, используемыми в силу отсутствия канонической именной вершины.

В таком радикальном виде ответ скорее должен быть отрицательным. Ответ подсказывает ударение – как известно (см. [12. § 978]), небольшой класс основ демонстрирует различия в ударении между наречиями и прилагательными. В некоторых случаях предикативы ведут себя в смысле ударения как наречия: например, *архаично*, но возможно ударение на последний слог в форме прилагательного *коротко*; в наречии такое ударение недопустимо. Предикатив не допускает ударения на последний слог (ср.: *тут слишком коротко*). Видимо, это связано с тем, что для прилагательного существует парадигма родовых форм, где форма женского рода имеет ударение на последний слог (*коротка*), а для предикатива её не существует. Это показывает, что предикатив несводим к прилагательному, во всяком случае для некоторых лексем. Однако за пределами этой малой группы ответ не столь очевиден и скорее связан с синтаксическими критериями типа взаимного линейного расположения предикатива и его зависимого.

5. Употребление «низких» наречий (наречий образа действия) в качестве предикативов

Во втором нестандартном употреблении, автономном и от конструкций с **предикативами свойства**, и от конструкций с **предикативами состояния**, предикативы сближаются с наречиями. По сути, речь идёт о прямом переносе наречия в предикатную позицию. Можно заметить, что следующие предложения не допускают ни интерпретации типа той, которая присуща предикативам состояния типа *холодно*, ни той, которую мы усматриваем у предикативов свойства типа *интересно*. Отметим, впрочем, что некоторые носители языка считают предложения типа (137) сомнительными.

(136) *Лезть туда было слишком высоко.*

(137) *?Ехать было медленно, но удобно* (https://www.tumblr.com/search/Нижний_Тагил).

Можно показать, что интерпретация и характеристики предикативов типа *высоко* в (136) и *медленно* в (137) не совпадают ни с теми, которые мы описали для предикативов свойства, ни с теми, которые имеют предикативы состояния. Напомним интерпретацию каждого из этих классов:

Интерпретация типа *интересно* – предикативы свойства:

(138) *Там неинтересно стоять* = ‘ситуация, когда там стоишь, описывается / воспринимается как неинтересная’.

Интерпретация типа *холодно* – предикативы состояния:

(139) *Холодно там стоять* = ‘чувствуешь холод, когда там стоишь’.

Несложно видеть, что конструкции типа (136), (137) не значат ничего из перечисленного ниже:

#‘ситуация «ехать» является далёкой / медленной’.

#‘когда едешь, находишься в состоянии «далеко / медленно»’.

Скорее, речь идёт о немаркированной деривации от конструкций вида *Он медленно ехал*. Наречие здесь помещается в предикатную позицию, давая прочтение ‘тот способ, которым можно ехать на велосипеде, можно обозначить как *ехать медленно*’. В этом смысле (136) и (137) как раз ближе всего к конструкции с наречием в позиции сказуемого, в целом нехарактерной для русского языка. Наречие *медленно* не способно иметь широкую сферу действия, выражая свойство всей ситуации, и сохраняет узкое прочтение способа. Отметим, что многие предложения такого рода выглядят сомнительными.

Данное явление сильно ограничено лексически, хотя точный охват наречий образа действия, способных к таким употреблением, пока неясен. На некоторых примерах можно видеть, что конструкции, потенциально имеющие два прочтения – широкое и узкое (образа действия), обычно выбирают широкое, относящееся к факту, эпистемическому статусу или оценке протекания ситуации. Ср., например, употребление слова *нагло* в качестве предикатива:

(140) *Все же Снайдер мог отшлифовать его почти до полного совершенства (хоть и **нагло** так говорить о трудах человека)* (<https://www.kinopoisk.ru/user/1/comment/1173213/>).

Наречие *нагло* может обозначать и образ действия (*Он держался нагло* = ‘То, каким образом он держался, было наглым’; *Он нагло разговаривал*), и оценку ситуации как таковой (*Он нагло отрицал своё участие* = ‘Тот факт, что он отрицал своё участие, был наглым’). Однако предикатив в (140) явно выражает не тот факт, что некоторый тип высказывания является наглым по форме, а то, что наглым является сам факт именованного себя чемпионом. Несколько сложнее ведёт себя наречие *вкусно*. Из предложений ниже гораздо лучше выглядит пример (141):

(141) *Есть капусту с яйцом не очень вкусно.*

(142) *Готовить капусту в сковородке не очень вкусно.*

В примере (142) задействовано узкое прочтение – речь идёт о способе готовки (ср. пример с наречием образа действия *Серёжа вкусно готовит*). Но в конструкции с предикативом это прочтение гораздо менее естественно, чем (141), с широким прочтением, относящимся ко всей ситуации еды и её восприятию экспериенцером. При этом в (141) можно усмотреть прочтение, характерное для предикатива свойства, хотя, впрочем, охарактеризовать ситуацию как вкусную в буквальном смысле нельзя.

Напротив, в (143) прочтение предикатива *жёстко* явно устроено, как у наречия образа действия:

(143) *Так говорить – слишком жёстко.*

Предикатив *жёстко* скорее характеристика способа выражения, чем ситуации. В этом смысле здесь *жёстко* не является ни предикативом

свойства, ни предикативом состояния, а наследует свойства «низкого» наречия (ср.: *Он выразился слишком жёстко*).

В целом возможность «низких» наречий типа *медленно* в позиции предикатива редкое явление. Например, конструкция типа (144) теоретически могла бы иметь прочтение 'Эти слова слишком спокойные'. Однако в действительности она просто неграмматична:

(144) **Говорить такое в этой ситуации – слишком спокойно.*

Можно сказать, что описанные в этом разделе конструкции являются исключениями из ранее наблюдаемой тенденции, согласно которой наречия не употребляются в предикатной позиции – в случаях типа (136)–(137) различить предикатив и наречие в предикатной позиции практически невозможно.

Два контекста – аналогичный прилагательному (часть 4) и наречию (часть 5) – не всегда очевидным образом отличаются друг от друга. Например, приведённый пример *Так говорить – слишком жёстко* можно трактовать двумя способами. Либо перед нами прилагательное ('Этот способ говорения – слишком жёсткий'), либо наречие ('Когда так говорят, говорят слишком жёстко'). Однако в данном случае естественнее принять второе решение: краткие формы прилагательного *жёсткий* практически не употребляются. Тем не менее в некоторых случаях два периферийных употребления легко отличить друг от друга: например, очевидно, что *Здесь у тебя толсто* – именно контекст, близкий к прилагательному (речь не идёт о характеристике никакой ситуации, толстым является именно объект, например слой материала или фрагмент рисунка).

Интуитивно различие между **предикативами свойства** и употребленными, близкими к наречиям, кажется ясным, однако сформулировать его формально не слишком легко: ведь во всех случаях речь идёт о характеристике ситуации. Диагностическим признаком может быть следующий. Поскольку предикативы – это аналоги «высоких» наречий, их семантика соответствует их синтаксическому расположению. Предикативы фиксируют не признаки, интегрированные исходно в семантику ситуации и релевантные для её оценки на фоне других ситуаций (громкость речи, скорость движения, красоту картины или музыки), а признаки внешние, которые сопоставляет с ситуацией говорящий. В числе прочего это связано с тем, что предикативы обычно не имеют рестриктивной семантики, а классификация по ингерентным признакам, таким как громкость речи, служит прежде всего именно для того, чтобы отличить одну ситуацию некоторого класса от другой.

Например, наречие *жестко* фиксирует, прежде всего, внешнюю оценку с моральной стороны некоторого поступка. Близкое к нему *жёстко* способно фиксировать и оценку, и ингерентный признак: *Он жёстко высказался* в большей мере фиксирует объективное содержание речи. Именно поэтому первое легко транспонируется в предикатив, а для второго это нехарактерно, хотя и возможно (речь идёт о нестандартном «наречном» употреблении предикатива). При этом наречие *спокойно*, как говорилось

выше, вообще не может употребляться как предикатив, поскольку выражает только ингерентную объективную характеристику речи.

Семантическую характеристику употребления предикатива, близкую к наречию, можно сопоставить с синтаксическим механизмом, который мы усматриваем в такой ситуации. В случаях типа (144), когда в роли предикатива употребляется «низкое» наречие образа действия, можно говорить о подъёме наречия: оно поднимается из позиции адъюнкта внутри глагольной группы в позицию предикатива. Напротив, для случаев типа *скучно*, *жестoko*, *приятно* и др. подъёма усматривать не стоит: речь идёт о том, что наречие *жестoko* и предикатив *жестoko* – две разные лексемы, различающиеся и позицией в дереве, и актантной структурой, и семантикой.

Показателен случай употреблений предикатива *скучно*. Когда *скучно* является **предикативом свойства**, оно стандартно требует контроля инфинитива со стороны дативного актанта, выраженного или опущенного: *(Лектору) скучно всё время зачитывать примеры из учебника* стандартно означает, что зачитывать примеры будет сам лектор, а в версии *Студентам скучно всё время зачитывать примеры из учебника* – студенты. Если же *скучно* находится в постпозиции, оно выступает в периферийном употреблении, как аналог прилагательного или наречия, и жёсткое требование контроля смягчается:

(145) *Иногда эта история бывает длинной, и записывать ее в текст скучно для аудитории* (<https://www.makewebvideo.com/ru/make/intro-maker-logo-animation-video>).

В примерах типа (145) невыраженное подлежащее инфинитива *записывать* не совпадает с экспериенцером предикатива *скучно* (экспериенцер – это аудитория, а записывает историю в текст автор). Такие конфигурации в целом допустимы потому, что в (145) речь идёт не о восприятии ситуации извне, а о её ингерентном признаке и оценивает речь участник – адресат, а не говорящий.

6. Некоторые синтаксические и семантические признаки конструкций с предикативами

Как было показано выше, класс предикативов и их употреблений в русском языке гетерогенен. Однако эта разнородность становится ещё яснее, если взглянуть на формальные и семантические свойства данных конструкций, связанные с классом предикатива. Среди таких свойств – временная интерпретация конструкции с предикативом, конструкции с прилагательными с дативом экспериенцера и с определяемым словом, соответствующим экспериенцеру, конструкции со сравнительной степенью. Используя эти свойства, мы покажем, что деление предикативов на предикативы свойства и предикативы состояния не чисто семантический конструкт, а оппозиция, имеющая чёткие синтаксические корреляты. Тем не менее в конце части будет показано, что соответствие семантических и

синтаксических свойств не является полным и для части лексем их принадлежность к тому или иному классу неоднозначна.

6.1. Возможность употребления датива при предикативе

Одна из корреляций связывает класс предикатива (и, соответственно, подлежащую / подлежащую позицию сентенциального актанта) с поведением дативных групп при соответствующем прилагательном. Поскольку конструкции с сентенциальным актантом в позиции подлежащего предикатива обычно напрямую соответствуют конструкциям с прилагательным, именно для этих случаев дативные группы возможны не только при предикативе, но и при исходном прилагательном. Следовательно, датив при исходном прилагательном обычно возможен при предикативах, требующих зависимой ситуации и присваивающих ей статус подлежащего (предикативах свойства).

(146) *холодный мне

(147) *страшный мне

(148) ??скучный мне

(149) *весёлый мне

(150) ?смешной мне

(151) приятный мне

(152) интересный мне

О разнице в способности к присоединению датива говорит С.С. Сай в [10], однако связь со статусом сентенциального актанта в этой работе не отмечается.

6.2. Возможность синонимичных конструкций с прилагательным – модификатором при одушевлённом участнике

С другой стороны, именно для предикативов состояния, которые часто употребляются без указания на зависимую ситуацию, нередко возможен другой тип соотносительной конструкции, при которой предикативу соответствует прилагательное, характеризующее одушевлённого участника, и конструкции с прилагательными синонимичны конструкциям с предикативами. Например, для *Мне скучно* порой является *Я сегодня скучный*, для *Мне грустно / весело* – *Я грустный / весёлый*. В то же время для предикативов типа *интересно* или *приятно* пары *Я приятный* или *Я интересный* не синонимичны вариантам с предикативами *Мне приятно* или *Мне интересно*. Такое различие связано с тем, что предикативы типа *скучно* характеризуют именно состояние участника, и несущественно, в какой позиции стоит участник. Напротив, предикативы типа *интересно* или *приятно* характеризуют свойства ситуации, поэтому при образовании конструкций типа *Я неинтересный* обозначается уже не ментальное состояние одушевлённого участника, а его свойство.

В то же время при предикативах типа *Мне холодно*, также относящихся к классу свойства, такие пары отсутствуют: конструкция *Я холодный* не может означать 'Я чувствую холод'.

6.3. О неполном соответствии семантической и синтаксической классификаций

Хотя, казалось бы, классы предикативов состояния типа *холодно* и свойства типа *важно* довольно просто различить, в действительности иногда ситуация сложнее. Трудность возникает тогда, когда необходимо отличить друг от друга синтаксические и референциальные характеристики. Под референциальным классом предикатива мы понимаем то, возможно ли для предикатива употребление без сентенциального актанта, при котором зависимая ситуация даже не достраивается – речь идёт об общем состоянии экспериенцера.

Например, ясно, что предикатив *холодно* – это в чистом виде **предикатив состояния**, который может описывать актуальное состояние экспериенцера (в пространственных и временных характеристиках, свойственных моменту речи). Мы будем говорить, что в отношении референции *холодно* является предикативом, не требующим выражения сентенциального актанта, т.е. не нуждается в указании на причину возникновения состояния или ситуацию, которая описывается. *Мне холодно* без дополнительных модификаторов означает 'Я чувствую холод в месте и во время, когда это говорю'. А вот случаи вроде *скучно* или *неинтересно* несколько сложнее. Казалось бы, оба предикатива имеют по два употребления, с сентенциальным актантом и без него:

(153) *Мне скучно.*

(154) *Скучно каждый день делать одно и то же.*

(155) *Мне интересно.*

(156) *Неинтересно каждый день делать одно и то же.*

Однако на самом деле только *скучно* в одном из употреблений (153) не требует указания на ситуацию, а *интересно* в (155) ведёт себя по-другому. Например, высказывание *Мне скучно* может применяться к общему состоянию говорящего в этом месте и в это время, без указания на ситуацию, которая скучна. Употребление *Мне интересно* в таком контексте невозможно – необходимо, чтобы в семантике ситуации существовала причина того, что экспериенцеру неинтересно, ситуация, которая оценивается как неинтересная (например, если *Мне интересно* говорится во время научного доклада, имеется в виду, что доклад говорящему неинтересен). Точно так же хабитуальные контексты типа *все последние три года* допускает *скучно*, но не *неинтересно*:

(157) *Последние три года мне скучно.*

(158) ??*Последние три года мне интересно.*

Указание на большой отрезок времени исключает указание на конкретную ситуацию, а без неё употребление предикатива *неинтересно* сомни-

тельно (нужно добавить указание на ситуацию или на место, где возникает состояние, например: *Последние три года мне в институте неинтересно*). К такому же типу различий относится отмеченное М. Копчевской-Тамм противопоставление *жарко / холодно*, с одной стороны, и *горячо* – с другой. Первые два предикатива выражают просто состояние экспериенцера, вызванное окружающими условиями. Третье, *горячо*, допустимо только в том случае, когда причина состояния конкретизирована, но не выражена напрямую: о своём состоянии, не имеющем конкретной причины, нельзя сказать *Мне горячо*, а вот к ситуации, когда говорящий коснулся горячей плиты, это предложение применимо.

Наконец, некоторые предикативы, такие как *важно*, не допускают опущение ситуации ни при какой интерпретации:

(159) **Мне сейчас важно*.

В списке ниже приводятся референциальные характеристики нескольких предикативов.

Не требующие зависимой ситуации даже семантически	С возможностью опущения оцениваемой ситуации, но требующие её семантически	Без возможности опущения зависимой ситуации
<i>хорошо</i>	<i>хорошо</i>	<i>желательно</i>
<i>плохо</i>	<i>плохо</i>	<i>важно</i>
<i>грустно</i>		<i>хорошо бы</i>
<i>скучно</i>	<i>интересно, неинтересно</i>	<i>надо (бы)</i>
<i>страшно</i>	<i>приятно</i>	<i>нужно (бы)</i>
<i>холодно</i>	<i>уютно</i>	
<i>весело</i>		

Взаимно однозначного соответствия между референциальным и синтаксическим типом предикатива нет. Однако некоторые корреляции обнаруживаются. Как правило, предикативы, не предполагающие указания на ситуацию, не имеют подлежащего и являются предикативами состояния, а предикативы, при которых ситуация выражается обязательно, имеют сентенциальное подлежащее и являются предикативами свойства. К предикативам свойства относятся и многие предикативы с возможностью опущения. Это не удивительно: если предикатив выражает в первую очередь состояние экспериенцера, то вполне возможен случай, когда состояние возникает без внешнего стимула или этот стимул нерелевантен. В некоторых случаях предикативы, не требующие указания на ситуацию, относятся к промежуточному типу, описанному в 3.2, как, например, *весело* или *страшно*.

Разница между предикативами *скучно* и *интересно* (ср.: *Мне это интересно* vs *?Мне это скучно*) также показывает корреляцию между синтаксической структурой и референцией: *скучно*, как было показано выше, не требует указания на ситуацию, а синтаксически его сентенциальный актант утрачивает статус подлежащего при употреблении датива). При *интересно* сентенциальный актант всегда является подлежащим.

Для предикативов с возможностью опущения ситуация может быть разной: например, при предикативе *интересно* и *приятно* СА является подлежащим, а при *уютно* – скорее нет. В любом случае существенно, что способность употребляться без выраженного заполнителя валентности стимула не говорит однозначно о принадлежности к тому или иному синтаксическому классу.

6.4. Возможность конструкции со сравнительной степенью предикатива и словом всего

Одним из критериев различения предикативов, требующих и не требующих указания на зависимую ситуацию, являются конструкции превосходной и сравнительной степени. Речь идёт не о конструкциях с *самое*, а о конструкциях с формами сравнительной степени + *всего*. С предикативами, не требующими зависимой ситуации, эти конструкции нормальны и не вызывают ощущения неполноты даже без других выраженных актантов:

(160) Ему (*сейчас*) *холоднее* / *веселее всего*.

С предикативами типа *приятно* это невозможно либо конструкция вызывает ощущение неполноты:

(161) ??Ему (*сейчас*) *приятнее* / *интереснее всего*.

Употребление типа *Мне приятно* обязательно задействует невыраженную зависимую ситуацию. Поэтому при сравнении необходимо пояснить, относительно какой ситуации оно проводится.

6.5. Интерпретация времени и аспектуальные свойства

Отмеченный нами факт, что поведение предикатива зависит не только от класса, но и от выраженности сентенциального актанта, ещё лучше виден на примере поведения временных и аспектуальных значений. Значение времени довольно давно рассматривалось в связи с классом предикативов. Авторы работ [8, 9, 25] в качестве одного из параметров классификации предикативов и близких к ним слов указывают значение времени. В данных исследованиях предполагается, что в структурах с дативом типа *мне стыдно* легко актуализуется значение актуального настоящего, а в структурах без него (*Признаваться в том, что ты не читал Якобсона, – стыдно*) конструкция часто имеет «семантику обобщенной оценки, относящейся к классу ситуаций, а не состояния, т.е. характеристики конкретной референциальной ситуации» [8. С. 32].

Нам кажется, что это различие должно быть скорректировано, поскольку зависит от присутствия не только дативного актанта, но и сентенциального. Сравним, например, три предложения:

(162) *И все было бы прекрасно, если бы не случай, за который мне стыдно до сих пор* (Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)).

(163) *Мне стыдно приходить туда с опозданием.*

(164) *Стыдно приходить на концерт с опозданием.*

Употребление (162) без выраженного сентенциального актанта передает актуальное состояние говорящего – он испытывает стыд в момент речи или в интервале, включающем момент речи. Иначе интерпретируются конструкции (163) и (164) с выраженными сентенциальными актантами. Поскольку инфинитив в составе сентенциального актанта даёт информацию о свойствах ситуации (в частности, в случае употребления НСВ, о её повторяемости), ограничение, требующее актуального прочтения, уже не действует. Более того, нормой является именно хабитуальное прочтение (163) и (164) (несмотря на то, что в (163) выражен экспериенцер) могут интерпретироваться как ‘(мне) всегда стыдно, когда я туда прихожу с опозданием’. Эта тенденция сохраняется и в случае, когда сентенциальный актант выражен менее стандартным способом (например, зависимым с *если* или *когда*):

(165) *Особенно мне стыдно, если кто-то видит, что мне плохо* ‘стыдно всегда, во всех подобных случаях’ (<https://v1.fobii.net/node/1282?page=4>).

Предпочтение актуальной ситуации приоткрывает секрет семантики предикативов без сентенциального актанта. Выше мы говорили, что они действуют как стативные предикаты, описывающие состояние одушевлённого экспериенцера и не присваивающие свойство никакому объекту или ситуации. Возможно, это представление неточно. Можно подумать, что предикативы типа *холодно* описывают свойство мира в целом – по умолчанию, в момент и в месте речевого акта. На это косвенно указывает тот факт, что у предикативов состояния разная сочетаемость с локативными выражениями.

(166) *Эстония шумела вокруг Гали и Димки, и им было хорошо в её кругу, они стояли и целовались* (Василий Аксенов. Звездный билет // Юность. 1961).

(167) **Мне было стыдно дома / в их кругу.*

Невозможность предложений типа (167) не связана с неполнотой предложения – ведь просто предложение *Мне стыдно* нормально. Стоит предположить, что компоненты мира, которые характеризуют предикативы, могут быть разными: для *холодно* это элемент физического мира (место и время, где находится говорящий), для *стыдно* – просто состояние говорящего.

Выраженность или невыраженность сентенциального актанта влияет и на аспектуальные свойства предикатива. Приведём пример. Если без сентенциального актанта предикативы могут употребляться в конструкции вхождения в актуальное состояние с глаголом *стать* (168), то с инфинитивным сентенциальным актантом эта же конструкция обычно выражает только начало последовательности повторяющихся ситуаций (169), но не актуального состояния (170):

(168) *Мне стало приятно / холодно* ‘Я начал чувствовать, что мне приятно / холодно’.

(169) *Мне стало приятно встречать знакомых* ‘Я начал чувствовать, что мне приятно каждый раз, когда я встречаю знакомых’.

(170) *??Мне стало приятно встретить знакомых* ‘#Я стал чувствовать, что мне приятно, поскольку встретил знакомых’.

Сочетаемость с видами тоже различает **предикативы состояния** типа *холодно* и **предикативы свойства** типа *приятно*. Как правило, предикативы состояния допускают только одновременность состояния и зависимой ситуации, а значит, обычно сочетаются с сентенциальным актантом, содержащим глагол НСВ. Например, *Тут холодно стоять / Холодно ходить* выглядит лучше, чем *Холодно прогуляться зимой без куртки*. Напротив, при эмоциональных предикативах типа *приятно* или оценочных типа *важно* нормальными являются и НСВ, и СВ:

(171) *Важно понимать, что в ребенке тебя бесит прежде всего именно то, в чем ты сам не совершенен* (А.А. Данилова, Тутта Ларсен. Тутта Ларсен: «Мои дети не будут делать татуировки». 2017).

(172) *Очень важно понять, что ничего мудреного в будущей реформе нет и быть не может* (Реформа ради светлого будущего // Красноярский рабочий. 2003).

Характеристика двух классов полностью соответствует их главным свойствам а именно тому, что при **предикативах состояния** зависимая ситуация не является основным актантом, а понимается как сопутствующая ситуация, которая разворачивается одновременно с главным состоянием. Напротив, при **предикативах свойства** зависимая ситуация оценивается с помощью предикатива и занимает позицию подлежащего – оценке могут поддаваться ситуации с любой аспектуальной характеристикой.

6.6. Сочинение конструкций с предикативами разных типов

В связи с тем, что мы постулируем несколько типов предикативов, интересен вопрос об их сочетаемости в рамках одной сочинительной конструкции. Он особенно актуален в связи с тем, что синтаксическое устройство конструкций тоже разное. Отметим, что сочинительные конструкции обычно предъявляют довольно жёсткие требования идентичности к конъюнктам – в частности, затруднено сочинение глаголов с общим актантом, если маркирование этого актанта различается:

(173) ??*Все помогали и поддерживали Серёжу* (при глаголе *помогать* должна быть форма дательного падежа *Серёжи*, а при глаголе *поддерживать* используется винительный падеж, поэтому конструкция сомнительна).

Затруднено и сочинение, при котором общий актант маркируется одинаково, но имеет разный синтаксический статус в первом и втором конъюнктах. Например, предложение ниже сомнительно, поскольку в первом случае не прямое дополнение *бабушке* – это актант глагола *помогать*, а во втором – скорее сирконстант при *открыть дверь*:

(174) ??*Он помог и открыл дверь бабушке*.

Проверим возможности сочинения разных типов предикативов. Оказывается, что в целом они несколько шире, чем ожидалось бы из общих соображений. Как кажется, ограничение касается прежде всего статуса дативной группы:

– затруднено сочинение составляющих, если в одной из них датив поднят из зависимой клаузы (*глупо* в (175) и *смешно* в (176)), а в другой является элементом главной клаузы (*неинтересно* в обоих примерах ниже):

(175) ?*Мне неинтересно и глупо это делать.*

(176) ?*Профессору смешно и неинтересно учиться у студента.*

Примеры выше кажутся не полностью неграмматичными, но создают эффект языковой игры: это связано с тем, что *мне* в сочетании *мне неинтересно* является полноценным актантом предикатива (экспериментером, ощущающим, что некоторое действие для него неинтересно), а в *мне глупо* – актантом, подвергшимся подъёму (конструкция *Мне глупо это делать* эквивалентна *Глупо будет, если я буду это делать*).

В то же время различие в свойствах сентенциального актанта не блокирует сочинение. Так, возможно сочинение **предикативов свойства** и предикативов с промежуточными свойствами типа *весело*.

(177) *Хм, да мне интересно и весело быть наедине самой с собой* (<https://m.facebook.com/talantialand/photos/a.116144609789596/300277268042995/?type=3>).

Сочинение предикативов, из которых один относится к классу **свойства** (*неприятно*), а другой – к классу **состояния** (*холодно*), также допустимо:

(178) *Неприятно и холодно каждый раз прикасаться к стеклу.* (<https://www.lacasa-m.ru/inspiration/16807/>).

(179) *Мне неприятно и холодно его под мышку засовывать* (<https://irecommend.ru/content/infrakrasnyi-termometr-dlya-mladentsev-detei-i-vzroslykh-mgnovennoe-bezkontaktное-izmerenie>).

Возможны даже конструкции, где второй конъюнкт, как в (180), употребляется в периферийных употреблениях, как аналог наречия или прилагательного (см. части 4 и 5).

(180) *Лезть на него не страшно, хотя и высоко* (<https://feathery-ami.livejournal.com/12523.html>).

Эта толерантность к сочинению предикативов с разной, казалось бы, синтаксической моделью показывает две вещи.

Как показано в [30, 31], само понятие синтаксической позиции для сентенциальных составляющих не обладает той же значимостью, что и для именных. В этом смысле разная позиция СА при предикативах не ставит между ними непреодолимой границы.

В частности, сочинение вершин с общим сентенциальным актантом в разной позиции скорее допустимо. Для именных актантов оно выглядит менее приемлемым.

(181) ?*Мне хочется и нравятся яблоки.*

(182) ?*Мне хочется и нравится яблоко.*

(183) *Почему мне хочется и нравится учиться, а не работать* (<https://otvet.mail.ru/question/21272053>).

При глаголе *хотеться* зависимое (сентенциальное или именное) занимает позицию прямого дополнения (ср. *Мне хочется* / **хотятся яблоки*).

При *нравиться* те же типы актантов являются подлежащими. Поэтому сочинение этих двух глаголов при именном актанте невозможно. Однако при сентенциальном оно, судя по всему, приемлемо.

В то же время не существует строгой границы между типами предикативов. Хотя выше мы говорили, что предикативы типа *интересно* являются, по сути, аналогами предикатных употреблений наречий, а предикативы типа *холодно* обозначают свойство экспериенцера, функция и тех и других в том, чтобы выразить свойства сущности, не обозначенной именной группой.

Заключение

Итак, как было показано выше функции предикативов в языковой системе нетривиальны и не сводятся к одной главной. Основные две функции таковы: во-первых, помещать в предикатную позицию свойства составляющих, не сочетающихся с полными прилагательными (**предикативы свойства**), а во-вторых, кодировать состояния, не выражающиеся глаголами (**предикативы состояния**). В первой функции предикативы находятся между прилагательными и наречиями и заполняют лакуну, образованную в силу отсутствия у наречий предикатного употребления, а во второй похожи на безличные глаголы *тошнить*. Как мы выяснили, утверждение о том, что предикативы – это лишь аналоги прилагательных, огрубляет картину даже для предикативов свойства.

В некотором роде оба типа предикатива безличны, однако точный смысл этого понятия разный. В наиболее распространённом в современной лингвистике смысле безличными называются конструкция или предикат, где не содержится подлежащего. В этом смысле безличны только предикативы типа *холодно* (в некоторых конструкциях также типа *весело*), при которых сентенциальный актант не проявляет подлежащих свойств. У них нет ни одного актанта, хоть сколько-нибудь близкого по синтаксическому поведению к подлежащему. Другой смысл понятия безличного предиката или конструкции предполагает, что они не имеют не любого подлежащего, а только способного контролировать согласование. В этом смысле безличны все предикативы (см. статью А.В. Циммерлинга о связи предикативов с согласованием [9]).

Предпосылкой для существования предикативов является асимметрия между прилагательными и наречиями. Прилагательные способны употребляться и в атрибутивной и в предикатной позиции (в последнем случае основной ассерцией высказывания, которая выражается в рамках финитной конструкции с нулевой связкой, является наличие у участника признака). Наречия по умолчанию выступают только в адъюнктивной позиции: они описывают свойства ситуации, но эти свойства не находятся в позиции главного предиката. Такая разница связана с тем, что при помещении прилагательного в позицию предиката подлежащим становится именная группа – составляющая, для которой такая позиция нормальна и вне связочных конструкций с прилагательным. Если же в позиции предиката окажется наречие,

то подлежащим станет глагольная группа, ТР или ещё какая-нибудь предикатная составляющая. В русском эти составляющие не могут перемещаться в аргументную позицию без дополнительного маркирования (например, без образования номинализации или использования сложного маркера *то, что*). Предикатив же – это лексически ограниченный механизм помещения в предикатную позицию характеристики ситуации, который позволяет не использовать механизмы номинализации.

Как уже сказано, предикативы часто служат для того, чтобы выражать свойства составляющих, не способных к контролю согласования. В этом смысле выраженная в [2] гипотеза во многом верна, однако требует уточнения: она одновременно слишком узка и слишком широка. С одной стороны, под неё не подпадают те предикативы (**предикативы состояния**), которые вообще не характеризуют свойства какой-либо сущности. А с другой стороны, гипотеза Поспелова плохо взаимодействует со случаями типа *Всё хорошо, Это странно* – местоимения *это, всё* теоретически способны к контролю согласования, так как охарактеризованы и по роду, и по числу, и по падежу, однако с полными местоимениями почти не сочетаются.

Свойства предикативов обобщены в табл. 3.

Таблица 3

Функции, классы предикативов и синтаксические свойства

Функция	Предикативы свойства	Предикативы состояния
	Аналогично прилагательному – описывает признак составляющей, не способной к контролю согласования; отчасти функционирует как наречие в предикатной позиции	Аналогично безличному глаголу – описывает состояние экспериенцера
Синтаксическая роль сентенциального актанта	Подлежащее	Периферийное зависимое
Вид зависимого глагола	НСВ, СВ	В основном НСВ
Способность соотносительного прилагательного управлять дативной группой	Часто способно	Обычно неспособно
Возможность сравнительной конструкции с показателем <i>самое</i>	Возможно при выраженном сентенциальном актанте	Невозможно
Возможность соотносительной конструкции типа <i>Он весёлый</i>	Невозможно	Для некоторых предикативов возможно

Важно понимать, что мы не рассматривали собственно семантические классы. Именно поэтому в таблице отсутствуют ярлыки типа «Предикативы оценки», «Предикативы эмоций», «Предикативы физического ощущения». Наша классификация, хотя и во многом связана с семантической, не совпадает с ней в полной мере – она прежде всего говорит не о лексиче-

ской семантике, а о поведении и функции в системе частей речи разных групп предикативов.

Несмотря на то, что мы не согласны с утверждением А.В. Циммерлинга о подлежащем статусе дативной группы по сравнению с сентенциальным актантом в его самом общем виде, в некоторых случаях оно верно, а именно: при появлении дативной группы при некоторых предикативах лишается подлежащего статуса (например, возможности замены на *это*) сентенциальный актант. Однако, на наш взгляд, это объясняется не только конкуренцией двух типов актантов на синтаксическом уровне. Скорее при появлении дативной группы происходит своего рода конверсия от описания ситуации (предикатив свойства) к описанию состояния экспериенцера (предикатив состояния). В этой связи на первое место в иерархии участников выходит именно датив, а сентенциальное зависимое просто поясняет, при каких условиях возникает и чем вызывается свойство.

Формальные свойства предикативов, как описанные ранее, так и рассматриваемые в этой статье (превосходная степень с *самое*) непосредственно связаны с функциональной нагрузкой. Как правило, сентенциальный актант-подлежащее есть у тех предикативов, которые семантически составляют минимальную пару с прилагательным (напрямую переносят класс характеризуемых сущностей от объектов к ситуации, а дативный актант не является для них главным или не употребляется вообще). Они аналогичны по структуре конструкциям типа *Эта комната очень уютная*. Напротив, для предикативов типа *холодно* принципиально наличие экспериенцера, а сентенциальный актант не соответствует напрямую именной группе, которую характеризует прилагательное, и не является подлежащим.

Мы заметили и другие корреляции между свойствами предикативов. В частности, коррелируют между собой референциальный тип и синтаксическая структура. Оказалось, что предикативы, не требующие указания на зависимую ситуацию, в случаях, когда она выражена, часто не имеют подлежащего (сентенциальный актант при них является периферийным зависимым) и относятся к **предикативам состояния**, а соотносительные с ними прилагательные не могут управлять дативным зависимым. И наоборот, предикативам, требующим указания на ситуацию, свойственно иметь подлежащее, которое они характеризуют как **предикативы свойства**, а дативное зависимое часто имеют и предикатив и прилагательное. Это связано с более прозрачной связью между предикативом и прилагательным у предикативов свойства. Хотя дативный аргумент и сентенциальный актант не обязательно тривиальным образом соотносятся, способность иметь первый и второй типы аргументов – не полностью независимые свойства.

Различаются и аспектуальные свойства типов предикативов. **Предикативы состояния** чаще управляют инфинитивными оборотами в НСВ, поскольку подчинённая ситуация одновременна с главным состоянием, а для **предикативов свойства** возможно управление и СВ и НСВ.

Наряду с первыми двумя типами, где предикатив маркирует некоторое состояние или свойство ситуации, мы рассмотрели употребления типа

Здесь у тебя не очень гладко; Это плохо: в этих контекстах предикативы максимально сближаются по месту в синтаксической структуре с прилагательными. В конструкции часто даже есть элемент типа *это*, имеющий падеж и число, но полной именной группой он не является. В этих контекстах граница между предикативом и прилагательным размыта. Аналогичный тип, промежуточный между предикативом и наречием, иллюстрировался примерами типа *Так говорить – слишком жёстко*.

Вопрос, который мы задали вначале, – к наречиям или к прилагательным ближе находятся предикативы – не имеет единого ответа. По внешним свойствам (собственной позиции в предложении) они ближе к прилагательным, однако связи с описываемой составляющей ставят их ближе к наречию или, во всяком случае, отделяют от прилагательных. Группы предикативов существенно различаются, и важно, что синтаксическое поведение основных групп отчасти предсказывается их семантикой и соотношением с другими частями речи.

Список источников

1. Щерба Л.В. О частях речи в русском языке // Русская речь. Новая серия. 1928.
2. Поспелов Н.С. В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. 1955. № 2. С. 55–65.
3. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. М. : Изд-во МГУ, 1958. 332 с.
4. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык : в 2 ч. М. : Просвещение, 1973.
5. Циммерлинг А.В. Предикативы и качественные наречия: классы слов и направления деривации // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы. М., 2003. С. 54–59.
6. Циммерлинг А.В. Неканонические подлежащие в русском языке // От формы к значению, от значения к форме : сб. ст. в честь 80-летия А.В. Бондарко / отв. ред. М.Д. Воейкова. М., 2011. С. 568–590.
7. Циммерлинг А.В. Русские предикативы в зеркале эксперимента и корпусной грамматики // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной международной конференции «Диалог», Москва, 31 мая – 3 июня 2017 г. Вып. 16 (23) : в 2 т. М., 2017. Т. 2. С. 466–481.
8. Циммерлинг А.В. Автореферентность и классы предикативных слов // Проблемы функциональной грамматики: Отношение к говорящему в семантике грамматических категорий / ред. М.Д. Воейкова, В.В. Казаковская. М., 2020. С. 16–36.
9. Циммерлинг А.В. Есть ли согласование?: Гипотеза Поспелова и конкуренция предикативов и согласуемых прилагательных // Типология морфосинтаксических параметров. Вып. 4: Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2017» / ред. А.В. Циммерлинг, Е.А. Лютикова. М., 2017. С. 45–63.
10. Say S.S. On the nature of dative arguments in Russian constructions with «predicatives» // Current Studies in Slavic Linguistics [Studies in Language companion series 146] / ed. by Irina Kor Chahine. Amsterdam : John Benjamins, 2013. P. 225–246.
11. Булыгина Т.В. К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М., 1982. С. 7–85.
12. Русская грамматика. Т. 1, 2 / отв. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980.
13. Мигирин В.Н. Категория состояния или бессубъективные прилагательные? // Исследования по современному русскому языку. М., 1970. С. 150–157.

14. Бабайцева В.В. Предложения с безлично-предикативными словами в современном русском языке (без инфинитива) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1955. 12 с.
15. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. М., 1968. 160 с.
16. Siegel M.A. Capturing the Adjective : doctoral dissertation. University of Massachusetts Amherst, 1976.
17. Morzycki M. The lexical semantics of adjectives: more than just scales. Manuscript. 2014. URL: https://msu.edu/~morzycki/work/papers/chapter_notscales.pdf
18. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. *Оценка, событие, факт*. М. : Наука, 1988. 338 с.
19. Boye K. Epistemic Meaning: A Crosslinguistic and Functional-Cognitive Study. Berlin : Mouton de Gruyter, 2012. 373 p.
20. Богуславский И.М. Сфера действия начинательности и актуальное членение: вытягивание ремы // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. С. 8–18.
21. Cinque Guglielmo. The syntax of adjectives: a comparative study. Linguistic Inquiry Monographs. Vol. 57. Cambridge, MA : MIT Press, 2010. 203 p.
22. Падучева Е.В. К интонационной транскрипции для предложений произвольной синтаксической сложности // Вопросы кибернетики. Семиотические исследования. М., 1989. С. 18–29.
23. Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М. : ЯСК, 2001. 382 с.
24. Бонч-Осмоловская А.А. Конструкции с дативным субъектом в русском языке: опыт корпусного исследования : дис. ... канд. филол. наук. М., 2003.
25. Летучий А.Б., Вуклова А.В. Подъём и смежные явления в русском языке (преимущественно на материале поведения местоимений) // Вопросы языкознания. 2020. № 2. С. 31–60.
26. Летучий А.Б. Синтаксические свойства сентенциальных актантов при предикативах // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Филологические науки. 2014. № 1. С. 62–84.
27. Malchukov A., Siewerska A. (eds.) Impersonal Constructions. Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins, 2011. 641 p.
28. Moore J., Perlmutter D. What Does it Take to Be a Dative Subject? // Natural Language and Linguistic Theory. 2000. Vol. 18. P. 373–416.
29. Kibrik, Andrei A. Reference in discourse. Oxford : Oxford University Press, 2011. 651 p.
30. Летучий А.Б. Есть ли в русском языке сентенциальные подлежащие? // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2018. № 4. С. 25–48.
31. Летучий А.Б. Конструкции с сентенциальными актантами в русском языке: Семантика, синтаксис, сочетаемость : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2020.

References

1. Shcherba, L.V. (1928) O chastyakh rechi v russkom yazyke [About parts of speech in Russian]. In: *Russkaya rech'. Novaya seriya* [Russian speech. New series]. Leningrad: Academia.
2. Pospelov, N.S. (1955) V zashchitu kategorii sostoyaniya [In defense of the category of state]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 2. pp. 55–65.
3. Galkina-Fedoruk, E.M. (1958) *Bezlichnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Modern Russian literary language]. Moscow: Moscow State University.
4. Gvozdev, A.N. (1973) *Sovremennyy russkiy literaturnyy yazyk: v 2 ch.* [Modern Russian literary language: in 2 parts]. Moscow: Prosveshchenie.
5. Tsimmerling, A.V. (2003) *Predikativy i kachestvennye narechiya: klassy slov i napravleniya derivatsii* [Predicatives and Qualitative Adverbs: Classes of Words and

Directions of Derivation]. In: Onipenko, N.K. (ed.) *Rusistika na poroge 21 veka: problemy i perspektivy* [Russian Studies on the Threshold of the 21st Century: Problems and Prospects]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 54–59.

6. Tsimmerling, A.V. (2011) Nekanonicheskie podlezhashchie v russkom yazyke [Non-canonical subjects in Russian]. In: Voeykova, M.D. (ed.) *Ot formy k znacheniyu, ot znacheniya k forme* [From form to meaning, from meaning to form]. Moscow: Znack. pp. 568–590.

7. Tsimmerling, A.V. (2017) [Russian predicatives in the mirror of experiment and corpus grammar]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii* [Computational Linguistics and Intelligent Technologies]. 16 (23): in 2 vols. Proceedings of the Annual International Conference “Dialog”. Vol. 2. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 466–481. (In Russian).

8. Tsimmerling, A.V. (2020) Avtoreferentnost' i klassy predikativnykh slov [Self-referentiality and classes of predicative words]. In: Voeykova, M.D. & Kazakovskaya, V.V. (eds) *Problemy funktsional'noy grammatiki: Otnoshenie k govoryashchemu v semantike grammaticheskikh kategoriy* [Problems of functional grammar: Attitude to the speaker in the semantics of grammatical categories]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. pp. 16–36.

9. Tsimmerling, A.V. (2017) [Is there agreement? Pospelov's hypothesis and the competition of predicatives and agreed adjectives]. *Tipologiya morfosintaksicheskikh parametrov* [Typology of morphosyntactic parameters]. Proceedings of the International Conference. Vol. 4. Moscow: Pushkin State Russian Language Institute. pp. 45–63. (In Russian).

10. Say, S.S. (2013) On the nature of dative arguments in Russian constructions with “predicatives” In: Kor Chahine, I. (ed.) *Current Studies in Slavic Linguistics [Studies in Language companion series 146]*. Amsterdam: John Benjamins. pp. 225–246.

11. Bulygina, T.V. (1982) K postroeniyu tipologii predikativ v russkom yazyke [On the construction of a typology of predicates in Russian]. In: Seliverstova, O. N. (ed.) *Semanticheskie tipy predikativ* [Semantic types of predicates]. Moscow: Nauka. pp. 7–85.

12. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Vols 1, 2. Moscow: Nauka.

13. Migirin, V.N. (1970) Kategoriya sostoyaniya ili bessub'ektivnye prilagatel'nye? [Category of state or subjective adjectives?]. In: Lomtev, T.P. & Kamynina, A.A. (eds) *Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazyku* [Research on the modern Russian language]. Moscow: Moscow State University. pp. 150–157.

14. Babaytseva, V.V. (1955) *Predlozheniya s bezlichno-predikativnymi slovami v sovremennom russkom yazyke (bez infinitiva)* [Sentences with impersonal predicative words in modern Russian (without the infinitive)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.

15. Babaytseva, V.V. (1968) *Odnosostavnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [One-member sentences in modern Russian]. Moscow.

16. Siegel, M.A. (1976) *Capturing the Adjective*. Philology Dr. Diss. Amherst: University of Massachusetts Amherst.

17. Morzycki, M. (2014) *The lexical semantics of adjectives: more than just scales*. [Online] Available from: https://msu.edu/~morzycki/work/papers/chapter_notscales.pdf.

18. Arutyunova, N.D. (1988) *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka, sobytie, fakt* [Types of language values. Evaluation, event, fact]. Moscow: Nauka.

19. Boye, K. (2012) *Epistemic Meaning: A Crosslinguistic and Functional-Cognitive Study*. Berlin: Mouton de Gruyter.

20. Boguslavskiy, I.M. (1998) Sfera deystviya nachinatel'nosti i aktual'noe chlenenie: vtyagivanie remy [Scope of initiation and actual articulation: retraction of the rheme]. *Semiotika i informatika – Semiotics and Informatics*. 36. pp. 8–18.

21. Cinque, G. (2010) *The syntax of adjectives: a comparative study*. Linguistic Inquiry Monographs. Vol. 57. Cambridge, MA: MIT Press.

22. Paducheva, E.V. (1989) K intonatsionnoy transkripsii dlya predlozheniy proizvol'noy sintaksicheskoy slozhnosti [On intonational transcription for sentences of arbitrary syntactic complexity]. *Voprosy kibernetiki. Semioticheskie issledovaniya – Questions of Cybernetics. Semiotic research*. Moscow: USSR AS; Scientific Council on the Complex Problem "Cybernetics". pp. 18–29.
23. Yanko, T.E. (2001) *Kommunikativnye strategii russkoy rechi* [Communicative strategies of Russian speech]. Moscow: YaSK.
24. Bonch-Osmolovskaya, A.A. (2003) *Konstruktsii s dativnym sub'ektom v russkom yazyke: opyt korpusnogo issledovaniya* [Constructions with a dative subject in the Russian language]. Philology Cand. Diss. Moscow: Moscow State University.
25. Letuchiy, A.B. (2014) Sintaksicheskie svoystva sententsial'nykh aktantov pri predikativakh [Syntactic properties of sentential actants with predicatives]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova. Filologicheskie nauki – Bulletin of Sholokhov Moscow State University for Humanities. Philological Sciences*. 1. pp. 62–84.
26. Malchukov, A. & Siewerska, A. (eds) (2011) *Impersonal Constructions*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins.
27. Letuchiy, A.B. & Viklova, A.V. (2020) Raising and similar phenomena in Russian (mainly based on the behavior of pronouns). *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 2. pp. 31–60. (In Russian).
28. Moore, J. & Perlmutter, D. (2000) What Does it Take to Be a Dative Subject? *Natural Language and Linguistic Theory*. 18. pp. 373–416.
29. Kibrik, A.A. (2011) *Reference in discourse*. Oxford: Oxford University Press.
30. Letuchiy, A.B. (2018) Is there a sentential subject in Russian? *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya – Moscow University Philology Bulletin*. 4. pp. 25–48. (In Russian).
31. Letuchiy A.B. (2020) *Konstruktsii s sententsial'nymi aktantami v russkom yazyke. Semantika, sintaksis, sochetaemost'* [Constructions with sentential actants in Russian. Semantics, syntax, compatibility]. Philology Dr. Diss. Moscow: HSE University.

Информация об авторе:

Летучий А.Б. – д-р филол. наук, доцент Школы лингвистики факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: alexander.letuchiy@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

A.B. Letuchiy, Dr. Sci. (Philology), associate professor, HSE University (Moscow, Russian Federation). E-mail: alexander.letuchiy@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.01.2021;
одобрена после рецензирования 02.02.2022; принята к публикации 22.04.2022.

The article was submitted 13.01.2021;
approved after reviewing 02.02.2022; accepted for publication 22.04.2022.